

The background of the cover is a digital illustration of a post-apocalyptic urban environment. In the foreground, a blonde woman in a green ghillie suit is crouching and aiming an assault rifle. Behind her, there are ruins of buildings, some with graffiti, and a large, weathered stone statue of a man's head. The sky is dark and cloudy, with some light breaking through. Bare tree branches are visible in the upper right corner.

**Александр Навара
Надежда Навара**

**[НОВАЯ ЗОНА]
ТАКТИКА ГОРОДСКОГО
БОЯ**

**Надежда Навара
Александр Навара
Новая Зона. Тактика
городского боя
Серия «Мартин», книга 1
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Новая зона»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17971826

*Александр Навара, Надежда Навара. Новая Зона. Тактика городского
боя: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-096650-9*

Аннотация

Наемники – самая загадочная и скрытная группировка, появляющаяся в Зоне, когда надо решить трудную задачу. Многие даже не верят в существование Наемников. Солдатам удачи не нужны свидетели, ведь предмет их бизнеса – кровь, а стоит она недешево. Москва, ставшая Зоной, – место, где интересы сильных мира сего – запутанный клубок противоречий, где самый длинный путь к цели – прямая, где подчас единственное решение конфликта – удачный выстрел. В Московской Зоне идет война без правил, а значит, там особый спрос на профессионалов. Мартин,

командир отряда «Серые гуси», вновь собирает своих людей. На этот раз им предстоит сыграть роль разменной фигуры в шахматах и при этом выполнить главную задачу, о которой никто еще даже не подозревает. Теперь кто прав, кто виноват, разрешит Москва и оружие.

Содержание

Пролог	7
Вена	16
Планирование	33
Москва	56
Москва. Зона	94
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Александр Навара, Надежда Навара Новая Зона. Тактика городского боя

© А. Навара, 2016

© Н. Навара, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Пролог

Как потом выяснилось, шансов уцелеть было где-то около нуля. Но у нас подобралась слаженная команда, и это все решило.

У наемников не принято расспрашивать про личное и вообще сближаться дальше определенного предела. Иначе включаются чувства, и вот уже рядом не просто коллега, а близкий человек. Потерял близкого человека – все! Голова пошла кругом, осмотрительность как ветром сдуло, ты весь на нервах, тут и сам подставишься, и команду подведешь. Короче, лучше бы не иметь тесных привязанностей. Но сплошь и рядом это правило нарушается. Люди, представьте себе, дружат. Доля военная – это не столько пальба да беготня под пулями, сколько долгие переходы, длинные переезды, томительное ожидание, а еще таскание тяжестей, рытье земли и тому подобная рутина, утомительная до чертиков. Спасают разговоры на привалах и уютные посиделки у костра. Человек не из железа, язык его и подавно, и разговор иногда неведомо куда выведет, вот тут начинаются сюрпризы из прошлого. А прошлое у всех разное, и сюрпризы бывают, как говорится, не для семейного просмотра. Трудные судьбы и громкие дела, яркие личности и очевидцы исторических событий... Или наоборот, человек простой, как доска, с такой же плоской биографией и, извините, невыра-

зительной мордой – но верный долгу, ответственный и четкий. Все они так или иначе раскрываются перед тобой, и ты тоже в ответ раскрываешься.

Одну военную кампанию пройти без того, чтобы прикипеть к команде, можно, две – вполне, но вскоре, то ли возраст виноват, то ли душевный барьер изнашивается, парни эти становятся тебе как семья, и каждый минус в составе будто часть души с корнем вырывает. Тут каждый сам для себя решает, как с этим жить и что делать. В большинстве своем группы распадаются, а народ разлетается по миру кто куда. Я лично стараюсь думать, что остальные вечны, что они бессмертны, что пули их не берут, и все у них отлично. А чтобы этот миф не разрушать, про других – не спрашивают.

Но дальше жизнь протекает в сплошных невольных сравнениях, и вроде люди не хуже встречаются, а как-то не так к ним относишься. Слишком критически. То недостаточно быстро, это недостаточно качественно, а тут сделали по-простому, в лоб, без изящества или без озорства, что ли. Не радуется, в общем. И временами просто до боли хочется все вернуть, чтобы «как тогда, как раньше»... Прошрое всегда с тобой, иногда в разговоре всплывает, иногда само по себе оживет, улыбнуться заставит, а вдруг навалится и мучает, укоряет за ошибки, да уже ничего не исправить. Поздно. И живешь с этим багажом, понимая, что промахи у всех бывают, но свои почему-то ощутимей кажутся.

Да, вроде про команду заикнулся, а мысль в сторону ушла.

Это нервное. Я, представьте, волнуюсь. Значит, команда. О себе умолчу из скромности, чай, не на исповеди, а вот про парней – с удовольствием.

Судьба свела нас странным образом. В середине десятых это было. Одни из нас и раньше были знакомы, некоторые пришли по рекомендации знающих людей – и очень быстро вписались в группу, да так плотно, будто всегда с нами были. И вроде все как обычно начиналось, а чую, не просто так мы вместе собрались. Извините за пафос, но, похоже, планы у Всевышнего уже тогда на нас были, еще на этапе подготовки операции. Может, конечно, и совпадение, но как-то больно уж складно все, как в головоломке детской, каждый уголок в нужный паз попал.

Про тех, кто до сего дня не дожил, говорить не буду – тут или все рассказывать надо, или вообще не браться. О них лучше вспомнить в тишине, опрокинуть стакан и пожелать душе упокоения. Есть за что, пусть земля будет им пухом. А я ограничусь, с вашего позволения, теми, кому судьба еще не отмерила, живыми и, надеюсь, здоровыми.

Было это, как уже сказал, лет десять назад. Задание не самое рядовое: пройти по Зоне, тогда еще единственной, что располагалась в городе Чернобыле, и забрать оттуда сверток один, ценный очень. Ничего похожего на легкую прогулку. Зона – это не просто опасное место, это место, где все, что ты видишь, жаждет выпустить тебе кишки, а иногда и сожрать их, не смущаясь тем, что ты еще шевелишься. Подго-

товились мы основательно, но не все пошло гладко, и надо было постоянно импровизировать. И это еще мягко сказано. До сих пор то в жар, то в холод бросает. Иногда казалось – кураж чистой воды, повезло охрененно, что живы остались, а потом вспомнишь все до мелочей, и ясно видится, что расчетливо и грамотно сработали. А то прокрутишь в памяти эпизод, когда все вроде просчитано до мелочей, и к планированию не придерешься, – и хлоп себя по лбу: мама родная, ведь на чистой удаче проскочили. По острию ножа прошли, по краю прямо, где оступится один – все сгинут. Были вообще дикие и нелепые эпизоды, когда не поймешь, то ли это комедия, то ли трагедия. Смеялись потом много, но как-то, знаете ли, нервно. Вот тут и в хозяйку судеб уверуешь, и в кого хочешь тоже.

Вообще способность команды решать задачи и выживать зависит, конечно, от групповой слаженности, но еще и от талантов каждого по отдельности. Нужны командные игроки, но – хитрые, изобретательные и, что называется, с Божьей искрой. С широким кругозором и разными гражданскими навыками. Вам, может, трудно представить, какая польза в самый разгар боя от сварщика или машиниста тепловоза, а нам – легко. Бывало, что актерские данные помогали решить проблему, которая на первый взгляд устраняется только убийством... Но как бы хорош ни был каждый, командир – это голова, без головы никуда. Случается, конечно, что ее функцию берет на себя другое место, но чепуха выходит из

этого. Грамотное руководство личным составом, тактика, да просто банальное снабжение и логистика – это малая толика того, что должен обеспечить любой военачальник. А теперь представьте, что обстановка нестандартная, к которой заранее подготовиться нельзя; что у вас сильный враг; что вы жестко ограничены во времени и боеприпасах; что судьба играет вами в пинг-понг, и едва ли не каждый час надо корректировать свои решения с учетом новых вводных типа «было худо, стало хуже»; и эту картину сбрызните щедро радиационным фоном... У вас нужное понимание, почти готово, но опять не все. Ловушки Зоны, то бишь аномалии. Они разбросаны хаотично, иногда возникают прямо на ходу и ломают маршрут. Хотите в таком интересном месте покомандовать живыми людьми без магии «save and load»? Стрелять и бегать много кто умеет, а вот быстро решить, кому под пули лезть, кому в обход зайти, а кто в это время ищет дорогу между двух аномалий – не каждый такую ответственность потянет. Поорать громко да складно, это всегда и любой готов. А вывести людей из передраги, да не с поднятыми руками, потому что мы залезли в болото, расстреляли весь боезапас, нас там сейчас съедят, и лучше сдаться... Из такого положения выйти с результатом – это уметь надо. Не всякий сможет.

А вот Мартин не просто смог, он сделал это мастерски и по-художественному красиво. Без него вся наша авантюра провалилась бы с треском еще в самом начале, ну, при из-

вестной удаче дожили бы до середины пути, и уж точно никто бы не вернулся назад. Кто помнит эту историю, со мной согласится, а кого там не было – поверьте, ни вы, ни кто-либо из ваших знакомых не справился бы лучше. Спорить с профессионалами не хочу, у нас тоже, как и везде, своя работа чище смотрится, чужая – сплошное везенье или вранье, а с диванными генералами и вовсе никто не сравнится. Диванный генерал прошел бы Зону играючи, ему просто неохота встать с дивана ради такой ерунды, это ниже его достоинства...

Опять отвлекаюсь. Это нервное. Вы не поверите, я действительно сильно волнуюсь.

Были у нас в команде еще двое из ларца, не в смысле одинаковых с лица, а в смысле друзей закадычных. Феерические клоуны, способные что угодно обратить в хохму. Но профессионалы высшей пробы, с такими и в разведку, и на край света не грех сходить. И просто в компании с ними очень комфортно. Ангел, серб по рождению, хотя я могу и ошибаться, не уточнял у него в открытую, он со сдвигом на почве кулинарии. И с редким талантом где угодно достать еду и вкусно ее приготовить в самых диких условиях. Ему только дай повод тебя накормить, он в лепешку расшибется, но сварит вкуснейшие щи из топора и гречки. Второй – Капрал, дядька суровый с виду, только оглянуться не успеешь, а он уже тебя самым бессовестным образом разыграл, и все вокруг хохочут. Он и покричать зычно мог, прямо капрал ка-

пралом, и по-правильному тебя подбодрить, а уж до выбора оружия лучше не подпускать. Как девка в магазине с шубами – и то хорошо, и это хочется. Очень быстро соображал, с ходу во все вникал, и с пол-оборота поддерживал любое разумное начинание, в общем, ты ему «А...», а он тебе – где, когда и сколько раз. А уж в паре с Ангелом – зубодробителен и сногшибателен вообще.

К чему, собственно, я вспомнил тот наш поход в Зону? Была бы это единственная по-настоящему трудная работа в моей жизни, тогда понятно, а так вроде заварух и инцидентов, пропущенных через себя, хватит на длинный сериал, и не «богатые тоже плачут», не всякие «игры с ходами», хотя тоже знатная там история... Ладно, шутки в сторону. Понятно, что не рядовая тогда получилась командировка, а настоящая Злая Война, но все же... Мне есть с чем сравнить. И есть из кого выбирать. Я знаю многих, и многие знают меня. Однако есть вещи, которые ты не просчитываешь, а просто чувствуешь. Голая интуиция.

Скажу просто – нам пришло время снова собраться.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 13.06.1996 № 63-ФЗ
(принят ГД ФС РФ 24.05.1996)

Статья 359. Наемничество

1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях наказывается лишением свободы на

срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Вена

Конец мая 2026 года

Вечером заметно похолодало. Небо серело, ветер наполнился влажной прохладой, хотя дождь пока не собирался. Все чаще встречались люди в куртках и свитерах. Некоторые надели шапки, самые предусмотрительные вышли из дома с зонтами. Народу на улице было довольно много. Последние дни стояла изнурительная жара, и теперь долгожданная прохлада выманивала людей из прокуренных баров и кафешек под небо, под звезды.

Пробежка получалась комфортной. И напряжение от темпа нужное, и не душно, как обычно, с приходом ночи. Мужчина в черном спортивном костюме с капюшоном и небольшим рюкзачком, где лежали утяжелители, преодолел уже четыре километра в хорошем темпе.

Машину он заметил сразу. В начале маршрута она появилась лишь на мгновение, но показалось, что пассажир и водитель смотрят в его сторону, наблюдают за ним. Он ее на всякий случай запомнил – и увидел на Шварценбергштрассе, а сейчас машина ехала по Опернингу основному, оставив между преследуемым и собой одноименный дублер.

«В следующий раз я ее засеку у Бургтеатра, – подумал он. – Дальше маршрут лежит через парк, и только у театра я

снова выйду на главные улицы».

Странно. Парни явно не простые, но, видимо, ограничены в средствах. Ведут профессионально, но используют только один автомобиль. Машина, кстати, выбрана правильно: нейтральный цвет, типичный кузов, здесь этих «Фольксвагенов» пруд пруди. И номера местные... Кто такие? Чего надо? Ладно, как говорится, «будем делать посмотреть».

Сворачивая с Опернинг на Гетегассе, огибая слева Бургартен, он намеренно сбавил темп и внимательно оглядел отдыхающих, больше из интереса, чем в поисках кого-то. Жизнь до сегодняшнего дня уже несколько лет была тихой и спокойной. Но прошлое всегда не вовремя дает о себе знать. В глубине сознания заскреблись кошки, сея тревогу. «Пусть будет пока все как есть», – решил он и продолжил движение по привычному маршруту.

Из-за деревьев показалась Национальная библиотека Австрии. Перед ней на лужайке отдыхают веселые компании. Молодежь частенько тут собирается под конец дня и всласть злоупотребляет спиртными и не очень напитками. Особо романтичные натуры крошат хлеб в озерцо посреди поляны, демонстративно наплевав на яркую табличку, запрещающую кормить уток. Сейчас люди беспечно наслаждались вечерней прохладой. Все как обычно. До него никому нет дела. Пока тихо.

Дыхание ровное, движения короткие и сдержанные, скорость выше среднего. Темп был задан изначально высокий,

так как ежедневный маршрут в восемь с небольшим километров сегодня надлежало пройти на пять минут быстрее.

Снова в памяти проскочил образ машины. Захотелось сменить кроссовки на мокасины из рюкзака, вывернуть двустороннюю куртку, затеряться в толпе и проскользнуть незамеченным. Но если рассуждать логически, ведут его явно по маршруту. «Значит, где живу, тоже знают. Хотели бы взять – брали бы у дома, а так... Ликвидировать в центре Вены? По меньшей мере глупо. Тут и камер полно, и люди сознательные».

Любопытство подогревало изнутри. Часы показывали: маршрут он проходит в заданном темпе, но стоило немного поднажать. Впереди будет Лёвельштрассе. А там, у Фольксгардена, всегда народу много, придется сбавлять темп.

Порядочно ускорившись, он прошел сотню метров спринтерской выкладкой. Затем привычные четыре сотни по брусчатке с торможением. Выровнять дыхание – и опять крейсерская скорость. Попутный ветерок легонько толкал в спину.

Минут через семь он достиг театра, но машины там не нашел. Тщательно осмотрел местность и окружающих – все чисто. С одной стороны, это хорошо. Возможно, накрутил себя напрасно. Но с другой стороны, это могло означать, что он недооценил ребят, ведущих его по маршруту. В любом случае надо быть начеку. Возможно, в ближайшие дни все само собой раскроется, если же нет...

До конца пробежки ничего подозрительного он так и не заметил. В доме, пока его не было, никто не появлялся, судя по краткому осмотру. Он скинул одежду и, еще раз внимательно проверив свое жилище, удовлетворенно хмыкнул. Не готовы пока мальчишки взяться за него серьезно, ограничились внешним наблюдением – ну и славно.

Он вдруг поймал себя на том, что это маленькое приключение взбодрило его и даже развеселило. Да-да, замеченная слежка – приключение. Настроение самое что ни на есть приподнятое. Ничего себе: за тобой следят, а ты доволен? Значит, жизнь в последние несколько лет была слишком ровной и предсказуемой, и теперь ему отчаянно не хватает адреналина. Он быстро принял душ, оделся и пошел на кухню. Не заморачиваясь, накрыл себе «ужин холостяка» и включил телевизор. Привычка, выработанная годами: надо знать, что происходит в мире. Он пощелкал по каналам, остановился на одном новостном, который если и не говорил всей правды, то хотя бы не высасывал сенсации из пальца.

Москву опять лихорадило, в который раз за последнее десятилетие. Зона, появившаяся там много лет назад, сожрала город с потрохами. Как ни пытались русские что-то предпринять – Москва была потеряна. Ее обнесли стеной метра в четыре высотой, по всем правилам обороны, с огневыми точками и бронекуполами, окружили кордонами, ввели тотальный контроль за посещаемостью, запускали внутрь только ученых... Но и такие жесткие меры не дали результата.

Лихой народ все равно просачивался за стену в поисках счастья и лучшей доли. Понаехало бывалое сталкерье из других Зон. Навалились мародеры, а как же без них. Город-то богатый был. Ну и закономерно толпами ринулись бандиты – отжимать честно нажитое у первых и вторых. В общем, начался сущий хаос. Потом Центр Аномальных Явлений стал наводить порядок, но куда им справиться; Москва большая, застроена плотно, там партизанить можно десятилетиями даже без опыта диверсионной школы. Чтобы вычистить город, нужна полноценная армия, да где ж ее взять, с бесхозными армиями сейчас напряженно, все заняты обороной стран и границ. Остается только потихоньку вытеснять «гостей Зоны» с насиженных мест, у кого они в принципе есть. С бандитами попроще, эти обычно контролируют четко очерченные участки местности и имеют некое подобие базы снабжения и складов награбленного, а вот сталкера-одиночку выгнать не получится. Он сегодня тут, а завтра – там, и ходи его ищи. Мародеры – эти вообще как шакалы, рыщут где попроще, берут то, что поменьше да подороже, и валят из города. Когда им снова припечет, где их ловить – поди угадай. А проникают как? А кто во что горазд. Весь Периметр охранять нереально, что не контролируется – заминировано, что не заминировано – сама Зона охраняет, аномалиями, зверьем и прочими прелестями, и все равно каждую неделю до тысячи человек в Зону просачиваются. А выходят назад от силы пара сотен.

Богато в Зоне, это любой дурак теперь знает. Даже мало-мальский артефактишка может принести немалые деньги. Вокруг Москвы сразу же нарисовалось разношерстное жулье: перекупщики, проводники-самоучки, лекари и все остальные, кто обычно с Зоной связаны. И так деревнями целыми живут. Товар распродают бойко, шальных да залетных как липку обдирают – бизнес.

Центр Аномальных Явлений неоднократно проталкивал закон о силовых решениях в Зоне, но как это везде водится, наверху тоже прикормленные рыбки сидят и вставляют палки в колеса, закрываясь правами человека и прочими «ценностями». Тотальный контроль территорий установлен так и не был, зачистки проводить запретили, кое-как пропустили закон, что в Зону без разрешения ЦАЯ ходить нельзя, иначе – под суд и в Сибирь. Волна любителей немного спала, но те, кто продолжает лазать, только злее стали. Понимают, что, если попадутся, сидеть им далеко и долго. Яковлев, академик, возглавляющий Центр Аномальных Явлений, требовал прочесать окрестности Москвы, чтобы прижать торгашей и спекулянтов, авось без снабжения спрос поутихнет. Ну, прочесали раз, прочесали два, три... До сих пор чешут. Только загадочную русскую душу полицейскими рейдами не проймешь. Как обосновались, так и живут от налета к налету, не доказано – не вор, не найдено – значит «нету». Цены только выше стали.

Года полтора назад была новая попытка навести порядок.

Силы ЦАЯ применили тактику малых действий и сумели на некоторое время даже приостановить расширение Зоны и подавить несколько вторичных очагов аномальной активности на территориях, прилегающих к Москве. По замыслу ученых, следовало в узловых точках города поставить специализированные опорные пункты, откуда впоследствии начнется постепенная зачистка Москвы. Все шло по плану и вполне удачно, вплоть до начала апреля этого года, когда случилось нечто, повергшее в шок не только Россию, но и цивилизованный мир в целом. В городе были с показательной жестокостью разгромлены первые опорные пункты Центра, и одновременно прошла серия демонстративных нападений на его офисы за пределами Зоны. Атака за атакой то тут, то там, без какой-либо видимой закономерности. Террористы взрывались в офисах, штурмовые группы атаковали патрули и опорные пункты, диверсанты взрывали стены вокруг Зоны. Уже пару месяцев как ситуация вышла из-под контроля, и в Зону снова ринулись люди за добром и счастьем. А когда простой люд, необстрелянный и не знающий толком, куда он лезет, суется в пекло, то немногие выжившие обычно потом рассказывают басни. Как и полагается, разошлась молва, что в Москве образовался – или был переброшен, точной информации нет, – старый добрый «Обсидиан». И обладает влиянием, связями и финансовыми возможностями не меньшими, а может, и куда большими, чем Центр...

Сегодняшний выпуск новостей открывал сюжет об очередном нападении на офис Центра, средь бела дня и примерно в ста пятидесяти километрах от Москвы. Картина была удручающая: здание догорает, вокруг остовы техники, по виду исследовательской, и повсюду трупы защитников. Скудные подробности от очевидцев, удачно отсидевшихся в подвалах близлежащих домов. Комментировали сюжет в основном приглашенные эксперты или посторонние люди, а военные упорно отмалчивались, красноречиво отворачиваясь от камер. Судя по всему, участники событий выжили в сверхмалых количествах. Бой шел не на шутку, с использованием не только стрелкового вооружения, но и техники. На фасаде виднелись следы попаданий из автоматической пушки, в паре кадров можно было успеть разглядеть торчащую из-за здания корму БМП-2, явно пострадавшую от взрыва.

Новостной ролик сменился другим, о трудовых подвигах фермеров, нагоняющим тоску подробностями о посевах и капризах погоды. На других каналах ничего интересного тоже не нашлось, поэтому через пару минут последовательной смены кадров телевизор мигнул и превратился в молчаливый черный прямоугольник. Еды на столике поубавилось, кофе остыл до той температуры, когда его пить уже не хочется. Время для раздумий? Собираться надо – в пути подумать можно.

В окно слышался вялый неспешный перестук, словно барабанщик разминался, тюкая легонько с разной силой по

пластику стеклопакета. Где-то далеко грянул раскат грома, донося свою канонаду словно эхом в несколько слоев. Наконец за окном зашептал сильный ливень.

— Дождь в дорогу... — буркнул он, задумчиво глядя в окно, пытаясь уследить за каждой новой каплей, разбивающейся о стекло, потом вздохнул и закончил фразу: — Это хорошо.

В этот момент зазвонил телефон. Ровно без двадцати пяти полночь. Как и договаривались.

* * *

Улицу заливало, словно из ведра. Машины, загребая воду перед собой, превратились в катера, плывущие над землей. Видимость ухудшилась настолько, что разобрать марку автомобиля и цвет можно было только с расстояния вытянутой руки.

Такси стояло у навеса, ярко зазывая сигналами аварийки. Десять быстрых шагов заставили ботинки хлюпать, а джинсы чуть ниже колена обзавелись собственной ватерлинией. Едва дверь захлопнулась, как шум дождя ушел на второй план, сменившись мелодией из радиоприемника. Таксист апатично повернул голову, потом молча завел двигатель и поехал неспешно, борясь «дворниками» со стихией, превратившей лобовое стекло в непроницаемую линзу.

Минут через пятнадцать образовалась прореха в дожде, машина пошла шустрее. Водитель скучал, пассажир на зад-

нем сиденье глядел в окно, вполуха слушая радио. Доехав до нужного дома и оплатив проезд с небольшими чаевыми, он, почти не намокнув, нырнул в торговый центр. Прошел его насквозь и оказался на улице с другой стороны. Стоянка машин, затем узкая улочка и спуск на небольшую частную подземную парковку. Выходов она имела как минимум три, так что отследить, куда ты отсюда делся, возможно, но маловероятно.

Подняться в здание, пройти по узкому коридору и в одном из закоулков, ведущих к квартирам, постоять минут десять. Тишина. Никто не ведет. Это хороший знак.

Дальше выход во дворик, черный ход кафешки, встать на противоположной стороне улицы. Тридцать секунд пристального наблюдения в тени угла, где вывеска своим ярким светом маскирует стоящего. Смотреть в его сторону бесполезно, голубое сияние режет глаза. Любой интересующийся выдаст себя так или иначе. Пока спокойно. Сзади в переулок въезжает автомобиль красного цвета, блондинка, сидящая в кафе, лениво смотрит на улицу, парень с собачкой курит, сидя на лавочке под навесом. Чуть дальше паркуется велосипедист, приковывая своего железного коня к столбу, и, мокрый с головы до ног, стремительно вбегает по лестнице дома, чтобы скрыться в подъезде.

Тихо. Значит, все хорошо. Дальше несколько кварталов дворами. Путь выбран так, что соглядатаям придется либо делать большой крюк, либо идти по запутанному лабиринту

старой Вены, где выходов на каждой развилке минимум четыре. Через три минуты быстрым шагом – остановка и ожидание. Хвост проявится в ближайшие сорок секунд. Или его просто нет.

Две минуты более чем достаточно: если и хотели вести, то забросили это дело еще в начале улицы. Тихо. Можно идти спокойно. Выход на проспект, дальше в подземный переход, опять несколько минут дворами, и вот он, пункт назначения. Маленький паб, на вывеске – горбоносый гриф и скромная надпись: *Jedem Vogel gefällt sein Nest*.¹

Официант вглядывается в вошедшего, узнав, кивает и услужливо указывает на дверь, за которой кабинки с VIP-столиками. Место известное в узких кругах, с хорошей репутацией и очень нескромными ценами для заблудших. «Своим» – хорошие скидки и правильные места для разговора на любые темы. Хозяин заведения очень щепетилен в таких вопросах – своя клиентура превыше любых ценностей мира. Хочешь обсудить серьезные дела, приходи сюда и будь уверен: не прослушают и не помешают.

Войдя в VIP-зону, он пошарил глазами по сторонам. Во второй кабинке дверь приоткрыта, дым раскуренной сигареты, по запаху те самые «George Karelias & Sons», непередаваемую терпкость которых легко узнать издали. Еще один шаг – виден деревянный стол, на нем желтая пачка сигарет, рядом пепельница. Еще шажок. Кружка пива, начатая, глотка

¹ Букв.: каждой птице нравится свое гнездо.

на три всего, не больше. Еще шаг. Массивный дубовый стул; спина в коричневой кожанке старого покроя, таких сейчас не делают. Еще шаг. Сидящий поворачивает голову и расплывается в широкой добродушной улыбке. Лицо все то же, но годы дают о себе знать. В уголках глаз появились росчерки морщин. Волосы немного выцвели, и ближе к вискам заметны серебристые пряди. Та же оспинка на щеке; ощущение, что немного запылилась.

– Bei Schnee und Regen!² – Человек в кожанке встает и протягивает ладонь пальцами вверх.

– Bei Wasser und Brot!³ – Руки сцепляются в рукопожатии на манер армрестлеров.

– А ты постарел, командир, – игриво напрягая руку, говорит человек в кожанке и, чувствуя, что соперника одолеть не сможет, добавляет с усмешкой через стиснутые зубы: – Эх, зря я надеялся!

– Рад видеть тебя, Дайс! – отвечает Мартин и садится за стол. – Ты тоже выглядишь не таким, каким я тебя помню. Уже не молод и не горяч. Сколько мы не виделись?

– Десять! – отвечает тот машинально на риторический вопрос, потом ухмыляется и, с интересом разглядывая собеседника, усаживается.

Через минуту в кабинку заглядывает официант, протягивает меню и жестом спрашивает, нужно ли посетителям по-

² В снег и дождь!

³ На хлебе и воде!

говорить о делах или у них неофициальная встреча. Быстро сделав заказ, оба друга молчат, пока их не оставят наедине. Как только дверь закроется, будут включены глушилки и подавители сигналов. Можно расслабиться и замышлять что угодно, вплоть до уничтожения Вселенной. Это останется здесь и дальше ушей говорящих никуда не пойдет.

– Десять! – Мартин словно пробует слово на вкус. Целая жизнь прошла с той последней встречи. Столько всего изменилось. – Много! А ты, смотрю, время зря не терял. Капитан или целый майор?

– Капитан, – спокойно, не хвастаясь, бурчит Дайс. – Ушел на постоянный контракт, и знаешь, звания сами собой с небес валятся.

– А деньги? – скорее в шутку спрашивает Мартин. Все знают, что разовый контракт обычно имеет куда большую ценность, но, если рассуждать здраво, постоянные контракты более комфортны и спокойны. То на то и выходит.

– Деньги? Платят неплохо, в любое время можно взять отпуск, да и командировок в последнее время мало. В основном ребят натаскиваю, лекции читаю.

– Лекции? – Мартин вскидывает бровь.

– Ну да. Освещаю вопросы по матрикатам. Мутанты из Зон. Про них много чего написано, да в основном теми, кто по Зонам не ходил. Очень умно, очень... э-э... академично, извини за выражение...

– Теперь я верю, что ты читаешь лекции, – вворачивает

Мартин и улыбается.

– М-да... Короче, совершенно бесполезно для практиков. А я по-простому, из опыта своего делюсь с молодняком – в какого гада, сколько раз, куда... Мы ж как расстались, я еще и по Москве погулять успел, на Фукусиму мотался. В Америку звали, но отказался. Нового там ничего нет, денег много не предложили – чего, думаю, туда соваться? А ты, говорят, на стрельбище сейчас?

– Кто говорит?

Вопрос задан с такой вкрадчивой интонацией, что заставляет Дайса отвлечься от взятой в руки кружки.

– Ну, ты ж сейчас на полигоне работаешь? Верно? Молодняк учишь, с какой стороны пуля вылетает. Или наврали? – растерянно произносит Дайс, глядя на Мартина, и подносит пиво ко рту, но так и не решается сделать глоток.

– Ну... Не будем тянуть бредень из ванны. С чем пожаловал? – переводит тему Мартин.

Дайс демонстративно шевелит губами, «зажевывая» предыдущую часть разговора: не было этого, ошибся, забыли. Пристально глядит на друга и серьезно произносит:

– Есть работа для «Серых Гусей». Серьезная работа и оплата хорошая. Россия, Москва.

– Москва? – удивленно повторяет Мартин. – Кто наниматель?

– Яковлев. Сам. Лично.

– Так. Дальше.

– Если мы в деле, подробности будут. Деньги очень хорошие. На меня вышли через «Asgaard German», через восточный сектор. Милтц Кёллер. Человек серьезный, да и ты, думаю, о нем слышал. Слов на ветер не бросает, о контрактах сам беспокоится. – В подтверждение слов Мартин кивает, давая понять, что и правда тот человек известный и не понаслышке знакомый. Дайс продолжает: – Навел справки, вышел на меня. Знает, что ты вроде не на службе сейчас, но слово попросил замолвить. Вдруг получится.

– А почему именно «Гуси»? Сейчас на рынке людей много. К тому же в России еще закон о наемниках не отменяли, насколько помню.

– Яковлев хотел взрослых людей. Не молодых и ретивых, а команду ветеранов. Тех, которые знают, что такое честь и как держать слово. Молодняк пошел нынче беспринципный, на деньги падкий... Не то, что нужно, в общем. Кёллер набросал ему список возможных вариантов. «Гусей» выбрал сам Яковлев. У него тоже свой архив есть. Если мы в деле, нужно в течение трех дней ответить.

Мартин, задумавшись, подхватывает пачку сигарет со стола и принимается вертеть ее в ладони, оглядывая с разных сторон. Через несколько секунд рука замирает, пачка опускается до уровня пивной кружки, через пару секунд ею стучат по пепельнице и отправляют в полет обратно на столешницу.

– «Серых Гусей» уже давно нет, – словно приговор зву-

чит короткий ответ. Дайс расстроенно качает головой. Махом допивает пиво и, опустив руку под стол, шарит в кармане. Через мгновение на стол ложится черная как смоль зажигалка. Дайс слегка толкает ее по столу в направлении командира, так что та застывает прямо у его руки. Пару секунд ничего не происходит. Мартин просто рассматривает зажигалку, словно пытаясь поверить в ее существование здесь и сейчас, потом аккуратно берет, перехватывая попеременно пальцами обжигающий сильным холодом металл, крутит на ладони и задумчиво глядит на друга.

– «Передай земляку», – сказал тогда мне Шухов. – «В Москве ветрено, а эту не задуеть», – комментирует Дайс, откидывается на стуле и замирает.

– Ну, допустим... – после затянувшегося молчания подает голос Мартин.

– Возьмешь меня рядовым экспертом? – почти умоляющим тоном просит Дайс, понимая, что чаша весов в разговоре все-таки склонилась в нужную сторону. – Не подведу.

– Я еще не сказал «да», – напоминает командир, полный раздумий, уставившись куда-то чуть выше головы собеседника.

– Но и «нет» ты тоже вроде пока не сказал! – парирует Дайс и нажимает кнопку вызова официанта. Разговор о делах закончен, теперь можно и заказ приносить. А кормят тут очень неплохо. Кто в здравом уме откажется от венских сосисок с тушеной капустой, холодного пива и правильной ав-

стрийской рульки?

Планирование

Конец мая 2026 года

На следующий день, под вечер, Мартин выехал на поезде во Франкфурт-на-Майне и к утру встретился с Кёллером. Разговор получился сугубо деловой и недолгий. Посредник между исполнителем и заказчиком коротко обрисовал общую картину, быстро расписал суммы и проценты, выложил гаранты и откупные и, получив утвердительный ответ, оформил оферту. После чего протянул Мартину флешку: конкретика и детали.

Еще до выезда, теперь уже как командир наемного отряда «Серые Гуси», Мартин подготовил встречу в известном месте для людей знающих и проверенных. Никого со стороны, только старые контакты и твердо рекомендованные личности. Конечно, в таком деле полного идеала достичь невозможно, но надежда собрать старую гвардию пока теплилась. В любом случае ключевые фигуры оповещены, а там как пойдет.

То ли сделку перекупила сама «Asgaard German», то ли связь с нанимателем была оперативная и прямая, но аванс поступил уже к середине дня, застав Мартина на обратном пути в Вену. Сумма пришла немаленькая, а на подготовку отводилась неделя. Большую часть дороги он сводил внут-

ренную бухгалтерию и ознакомился с полученными материалами. Кёллер как посредник постарался на славу: за свой скромный процент он не только подбил все известные данные, классифицировал, разложил по полочкам, снабдив перекрестными ссылками, но и превратил типовой рабочий документ в легко и даже приятно усваиваемый трактат. Суть дела – четко и понятно, комментарии по деталям отдельно, необходимые документы отдельно, разрешения и пропуски отдельно. Имея на руках такой хорошо проработанный материал, планирование и снабжение можно прикинуть прямо на лету. Мартин оценил качество «штабной работы» Кёллера – собственно, это и была классическая штабная работа, – все варианты развития событий становились предсказуемыми и в некоторой степени даже закономерными, а безумство сводилось на нет как таковое. Задача непростая, конечно, но и деньги адекватны ее сложности. Плюс как бонус от нанимателя прилагалась часть оснащения. Насколько Мартину всучили кота в мешке, станет понятно на месте, но на первый взгляд прогулка ожидалась хоть и утомительная, зато вполне проходима до финиша и обратно.

Западная киноиндустрия безобразно исковеркала суть наемного бизнеса, навязывая зрителю ложную картину. В понимании обывателя наемники это сорвиголовы, которым дают в руки автомат и чемодан денег, а требуют, как правило, поставить на колени мир за три дня. Наемники, соответственно, ведут себя будто совершеннейшие злодеи или отпе-

тые мошенники; а обычно, ради остроты сюжета, и то, и другое сразу. Ну а как еще им выжить, если наниматель идиот и сволочь... В реальности все совсем не так. Наниматель четко и правильно формулирует задачу, прорабатывает содействие и платит деньги за конкретную работу, получает нужный результат, прилагая все силы и средства для достижения цели. Наемники превращаются в инструмент, подготовленный по максимуму, проинструктированный и готовый к неожиданностям, которые частично старается решить и сам наниматель в том числе. Огромная часть предварительной работы проводится людьми, не понаслышке знакомыми со словом «штаб». Планирование и оснащение, детали, необходимые подготовительные вводные готовятся еще до того, как будет сформирован полноценный заказ на командировку.

Кёллер честно отрабатывал свой хлеб и был на хорошем счету как у наемников, так и у заказчиков. Клиентов, желающих сотворить за деньги неведомую херню, он отметал сразу, а вот понимание четко поставленной задачи – первое, что он брал за основу, готовность к последствиям и возможные риски числились вторым пунктом, а дальше по мере важности еще пунктов с десятком. Таким образом, все его клиенты, как правило, четко знали, чего хотят, и понимали, что с наемниками шутить опасно и надо соблюдать условия договора. Обмануть, конечно, можно любого, но расплата настигнет в любом случае. С точки зрения исполнителей, Кёллер был грамотным штабистом, который не просто донесет суть

дела, но и проработает подоснову, и подберет необходимые данные по обстановке вообще и в целом. Его отчеты содержали не только привычные всем характеристики и выводы, но и обширные справки по местности, на которой придется работать, – религия, жизненный уклад, традиции и тому подобное. Все, что он выдавал исполнителю, было тщательно проработано и систематизировано.

Задачей группы Мартина было проникновение в московскую Зону, выход на точку встречи, организация плацдарма для приема гостей и совместная эвакуация. Пока гости будут работать, наемники должны организовать оборону, пресечь попытки вероятного неприятеля помешать выполнению задания, в случае невозможности эвакуироваться по какой-либо причине – достичь любой из трех вторичных зон подбора и, красиво помахав ручкой, уйти восвояси.

Группа получала оснащение для выживания в неблагоприятной среде, необходимые разрешения и допуски, а также секретные данные по дислокации дружественных сил, временные пароли и доступы к средствам коммуникации Центра Аномальных Явлений и координаты мест, где можно при помощи специальных пропусков (в случае крайней необходимости) получить поддержку в виде медицинской помощи, провизии и, возможно, пополнения боезапаса. Последнее крайне не рекомендовалось, но предусматривалось в теории, что уже хорошо само по себе.

Из минусов совершенно не радовал маршрут – сильно

протяженный по Москве, — а еще полное отсутствие информации о численности и возможностях потенциального противника и времени пребывания в зоне эвакуации. Сюда же можно было отнести небольшую справку по ЦАЯ, составленную Кёллером, в которой вполне грамотно излагался существующий порядок вещей — не таким, как его представляют обыватели, а очень близко к действительности и потому удручающе. Ну и заявленная численность личного состава — до взвода — наводила на размышления.

Что касается первого пункта, тут все в принципе ясно, ситуация в Москве вышла из-под контроля несколько месяцев назад, и численность людей, готовых создать проблему, не может спрогнозировать никто, даже самые лучшие аналитики. Придется разбираться на месте, выбирать пути наименьшего сопротивления, а где припечет — решать вопросы кардинально. Достигнув точки встречи, надо будет закрепиться и удерживать позицию, пока сотрудники ЦАЯ не выполнят свою часть работы. По времени заявлено от половины дня до суток, но если группе будут мешать, работы могут затянуться и дольше, а в случае полномасштабного столкновения обороняться так долго без нормальной логистики весьма проблематично. Заказчик тоже это понимает и обязуется в таком случае свести все работы к минимально обязательной программе, но не менее двенадцати часов.

Заявленная численность тоже понятна, но тащиться в Зону таким количеством людей небезопасно. Группу из два-

дцати-тридцати человек не заметить просто нереально, а зная, что по территории Зоны слухи разлетаются со скоростью света, задачка становится нерешаемой. Широта взглядов заказчика ясна, ему нужен результат, но все же?..

Мартин просмотрел справку Кёллера о Центре Аномальных Явлений еще раз, вчитываясь уже в каждое слово, и многие вопросы прояснились сами собой. То, что большинству известно о ЦАЯ, его роли, назначении, о том, как структура работает, одним словом, «официальная» версия, – далеко не то, чем ЦАЯ является по сути.

Да, это могучая госкорпорация, частично относящаяся к ведомству Министерства внутренних дел России, огромная и хорошо оснащенная, практически монополист в сфере изучения Зон Европы и соучредитель аналогичных организаций в странах Америки и Азии. На деле же это сборная солянка разных конструкторских бюро, центров исследования, военизированных соединений и тренировочных баз, совершенно разобщенных между собой. Единый центр вроде бы диктует свою волю, но когда дело доходит до непосредственного исполнителя, каждый решает задачу в свойственной ему местечковой манере. Как правило, находящиеся на одном уровне административного подчинения филиалы или организации не только не работают сообща, а часто даже в конкурентной борьбе саботируют то или иное решение руководства. Боевые подразделения одной организации никак не сопрягают силы и возможности с другой, а шанс, что к тебе придут

на помощь соседи, такой же зыбкий, как в средневековом феодальном государстве.

Внутриполитические махинации и игры приводят подчас к катастрофическим последствиям, когда научные труды одного исполнителя путем корпоративного шпионажа похищаются другим с последовательным уничтожением первоисточников. Частенько выходит так, что результаты научной деятельности не находят должного исполнителя в производстве, потому что получают их те, кто физически не может осуществить задуманное, а кто может – остаются не у дел. Финансирование поисковых программ или изучения находок постоянно завышается, после чего оседает в чьих-то карманах. На выходе чаще всего какие-то недоделки – промежуточные расчеты или достижения, на доведение которых до ума нужны дополнительные вливания средств. В этом рукотворном коррупционном хаосе, конечно же, есть впечатляющие результаты – так и хочется сказать, «по недосмотру», – но потенциал ЦАЯ, заложенный по исходной задумке, в разы превышает реальную отдачу. Если сказать проще – они могли бы строить космические корабли, но выпускают кофейники различных модификаций. Понятное дело, руководство пытается с этим бороться, и отголосками этой борьбы в прессе возникают громкие скандалы, дела доводятся до международных судов, но это лишь подливает масла в огонь. Понимающие всю суть и зыбкость бытия директора отдельных предприятий в борьбе за свои места перекладывают от-

ветственность на чужие плечи, а то, что должны исполнять, делают неохотно, задорого и безответственно.

По счастью, «Серые Гуси» вливались в состав ЦАЯ как временное отдельное исследовательское подразделение с невнятными задачами и расплывчатой целью, что прекрасно отражало суть корпорации вообще и не вызывало подозрений в частности. На сотрудничество отдельных участников госкорпоративного бедлама можно было не надеяться, но распоряжение Яковлева «оказать всестороннее содействие» игнорировать открыто не смогут.

Полученная карта расположения опорных пунктов и мобильных исследовательских центров заметно упрощала жизнь, а внутренние расписания патрульных маршрутов, дислокации баз снабжения и прочего просто радовали глаз. Не то чтобы «союзников» было много, да и располагались они далековато от проложенного в задании маршрута, но само их существование внушало некий оптимизм. Маршрут не строго фиксирован, исполнитель волен его менять, ключевыми были только точка встречи, предполагаемая точка входа, пара второстепенных точек выхода на связь, ну и, конечно, время. С другой стороны, заказчик вполне конкретно настаивал: общением с представителями ЦАЯ не злоупотреблять во избежание утечек информации внутри корпорации. А судя по справке Кёллера, такое общение не только не увеличивает шансов удачного выполнения задания, но и может помешать оному... Только если совсем припечет, в Москве

просто не к кому обращаться, кроме неприятных ребят из ЦАЯ. Значит, хорошо, что эти неприятные ребята там есть.

От изучения материалов Мартина отвлекло объявление о прибытии. Быстро собравшись, он наметил для себя ключевые вопросы, с которыми надо разобраться быстро, и набросал в голове план на вечер. Выходя из поезда, он быстро осмотрелся, ничего подозрительного не заметил и смешался с толпой.

Улицы Вены к вечеру уже окончательно просохли от двухдневного буйства стихии и встречали приличным зноем и живописными картинами города в лучах заходящего солнца. Дайс должен уже закончить свою часть подготовительной работы, утром они вылетают в Прагу, оттуда первым автобусом до Бохова, где ждет зафрахтованное авто. В Карловы Вары они доберутся к обеду. Дальше – по обстановке.

* * *

Примерно к трем часам дня машина захрустела колесами по насыпи, вынырнула на песчаную парковку и встала, коснувшись колесами аккуратного бордюра. Видимо, хозяин загородного отеля собирался перестроить парковку, старый асфальт был аккуратно убран, и уже уложили гравий. Дайс вышел, нарочито громко хлопнув дверью, как бы давая понять, что дорога окончена, потянулся и, удовлетворенно крякнув, пошел к багажнику за сумкой.

– Смотрите, мы первые? – бросил Дайс через плечо. Мартин взял свою сумку и тоже оглядел парковку. Бежевая «Шкода», стоящая в тени раскинувшегося дерева, наверняка принадлежала владельцу отеля, грузовичок с торчащими из него лопатами, скрученной сеткой-рабицей и стопкой мешков с цементом тоже не вызвал вопросов, а вот третий автомобиль заставил Мартина внутренне подсобраться. Такая же машина двумя днями ранее вела его по улицам Вены. Номера теперь были чешские, но что-то подсказывало: это она самая. Дайс поймал взгляд командира и чуть вскинул голову, спрашивая, в чем дело?

Буквально через секунду двери отеля открылись, и два парня, явно одетые не по погоде, направились к машине. Черные пиджаки, белые рубашки, галстуки, и все это в тридцатиградусную жару. Мартин подался вперед, прижав два пальца к отвороту рубашки, Дайс изменился в лице и, оглядев парней недобрым взглядом, слегка кивнул.

– Promiňte! Máte volné pokoje?⁴ – громко бросил в их сторону Мартин. Парни на провокацию не отреагировали и, не оборачиваясь на говорящих, молча сели в машину. Педантично пристегнулись ремнями безопасности. Заработал двигатель.

– Mluvíte česky?⁵ – подхватил игру Дайс, но и это не подействовало. Машина тронулась с места и покатилась к вы-

⁴ Извините! У вас есть свободные номера? (чешск.)

⁵ Вы говорите по-чешски? (чешск.)

езду с парковки. Двое в костюмах игнорировали наемников, старательно не глядя в их сторону. Дайс было дернулся, но Мартин остановил друга, аккуратно взяв за рукав.

– Отпускаем.

Машина скрылась за поворотом. Мартин направился ко входу. Дайс хотел спросить что-то, посмотрел вслед уехавшему авто, потом на удаляющегося командира, мотнул головой и бегом догнал его уже у дверей отеля. Ответы будут, но сейчас, видимо, еще рано.

Хозяин отеля, стареющий чех, бегло взглянул на визитку Мартина, кивнул, молча достал ключ от номера и опять уткнулся в компьютер. Некоторые вещи не меняются никогда, и приди ты сюда через сто лет, все будет точно так же.

Они смыли с себя дорожную пыль, переоделись и спустились вниз, заняв тот же, что и в прошлый раз, угловой столик, и даже сели точно так же – Мартин лицом ко входу, приглядывая за холлом. Официант в белоснежной рубашке принес меню, вальяжно отдал его в руки каждому и молча удалился, дав гостям продумать заказ.

Остановились на пиве из Пивоваренки, жареной форели, добавили овощей на углях. Отпускной сезон вот-вот начнет-ся, кое-где уже начали съезжаться туристы, но в этом отеле пока никого. Временами с кухни доносились звуки готовки и женский смех, кто-то с кем-то явно заигрывал, хозяин отеля меланхолично прошелся по пустому залу, критично осмотрел столики и снова удалился за свой компьютер, так и

непонятно, удовлетворенным или расстроеным. Снова возник официант, поставил кружки с пивом, разложил столовые приборы, забрал меню и так же неторопливо удалился.

Выпили по кружечке, и начался расслабленный разговор, а когда принесли форель и овощи, пустые бокалы сменились на полные, настало полное успокоение и расслабуха. Беседа ни о чем покатила по привычной мужской колее: обсудили женскую половину человечества, без конкретики, но о главном; вспомнили товарищей из прошлого, но, сделав по глотку за ушедших, быстро сменили тему, перешли на «кто что делал», где говорил в основном Дайс, и, как это всегда бывает, после третьей кружки отменного пива коснулись политики.

Ситуация на политической арене заметно изменилась с появлением новых Зон практически по всему миру. Американская жесткая экспансия заметно поутихла – когда у тебя на территории целых два аномальных района, и туда валом валит народ, желающий подзаработать, тут не до имперского мышления. Россия, потеряв Москву, поначалу казалась для всего мира лакомым кусочком, но резкий рост аномальной активности повсюду закольцевал большие страны на сотрудничестве и вынужденной взаимопомощи. Появился незримый общий враг, и потуги решать вопрос самостоятельно приводили только к опустошению казны и падению военной мощи. Выросли как грибы корпорации, ведущие разработки на основе материалов и артефактов из Зон, прово-

дились международные научные симпозиумы, ежедневно в новостях освещались проблемы или достижения, напрямую связанные с новыми реалиями, и в целом, если судить абстрактно, мир устоял, а большие дядьки договорились пока не трогать друг друга, по-прежнему втихую отстаивая свои интересы в спорных регионах.

Европа гнулась то под Америку, то под Россию. Китай, схлопотав обширную Зону в окрестностях Даньдуна, устроил затяжной приграничный конфликт с КНДР, пытаясь оттяпать у упорных корейцев часть земли, чтобы заполучить Зону в свое ведение целиком. К общему сожалению, число корейских и китайских ловцов удачи в этом районе возросло настолько, что армии обеих стран больше занимались отловом блуждающих в округе банд, по азиатским меркам мелких (тысячи полторы-две людей в не самой большой из них), и сил на серьезное противостояние просто не хватало.

Япония опять вспомнила о Фукусиме. Зона пришла туда во второй волне аномального всплеска, практически одновременно с потерей Москвы (первой волной считается возникновение Зоны в Чернобыле, а Зоны в Соединенных Штатах Америки, Чили, Англии и две на Африканском континенте считаются самой крупной третьей волной).

Теорий возникновения самих Зон было несколько, и по основным признакам выделяли две. Первая, так сказать, научная: Зоны появились из-за беспечного заигрывания человечества с атомом. Люди не понимали в полной мере, к чему

приведут их эксперименты, они забыли простую истину, что мать-природа не прощает ошибок. Если не размениваться на частности, заключение ученых свелось к тому, что ядерный синтез имеет побочные эффекты, совсем не связанные с известными на сегодня законами физики. Одним из ответвлений «научной теории» была идея, на первый взгляд неглупая, что критическое сосредоточение артефактов из первой, чернобыльской Зоны в одном месте провоцировало возникновение новой. Эксперименты в равной степени как подтверждали теорию, так и опровергали ее.

Вторая теория – религиозная – обитала в умах людей с магическим типом мышления, то есть у большинства. Просто и доходчиво: пришел Армагеддон, все нечестивцы должны исчезнуть и сгореть. Некоторые радикальные религиозные лидеры использовали Зоны в своих интересах: они выдвигали идею, что там, где Зона, – слабы верующие, а значит, и сама религия. Мусульманский мир в этой гонке явно побеждал, так как Зон на Ближнем Востоке пока не появилось, а вот всем остальным в идеологическом споре с аргументами везло меньше.

Политическая ситуация в целом в мире не поменялась, горячих точек хватало, и наемники, как всегда, оставались востребованными. Разве что число контрактов в африканском регионе немного сократилось – там дела шли уже не с тем размахом. Зато контракты, связанные с околоаномальной деятельностью, не переводились год от года. Деньги во-

круг аномальных Зон крутились вполне конкретные, а желающих их заработать, несмотря на серьезную опасность, не убавлялось...

За разговорами подкрался вечер, за окном начало темнеть, и зал постепенно начал заполняться людьми. Где-то народ кучковался, негромко переговариваясь, некоторые занимали отдельные столики и молча изучали публику. Обстановка была спокойной, громко не болтали, обсуждали все в полтона, вызывая себе не вели. Отдельное внимание присутствующих было обращено на двух дам; но если одна была в компании и уж точно не просто так заскочила пива попить, то вторая сидела особняком, молча ковыряла в тарелке вилкой и вела себя очень аккуратно. На все попытки к ней подкатить, а таких Дайс насчитал по меньшей мере три, она просто не ответила.

Когда стрелка часов достигла десяти и народу набралось почти три десятка, Мартин подал знак хозяину отеля закрывать лавочку. На лице командира явно читалась удовлетворенность, но все же в уголках глаз можно было заметить некую грусть. Хозяин распорядился на кухне, и официант в сопровождении двух кухарок направился к дверям. Хозяин проводил их до выхода и почему-то не закрыл дверь, а застыл, высматривая кого-то на парковке.

Многие в зале видели сигнал Мартина к началу, и поведение хозяина отеля их тоже насторожило. Разом все разговоры смолкли, и почти тридцать пар глаз уставились на дверь

в немом ожидании. Хозяин молча вышел за дверь, видимо, в надежде утрясти какие-то только ему видимые проблемы. Публика занервничала, все начали подозрительно озираться друг на друга. Мартин ждал развязки с нарастающим беспокойством. Дайс понял, о чем размышляет шеф, и даже на всякий случай сел вполоборота, чтобы тоже видеть вход. В зале повисла нехорошая тишина.

– Слышь, братэ, тут еще открыто! С тебя десятка! – отчетливо послышалось снаружи.

– Вот раздолбаи! – одними губами прошептал Мартин и, поймав озорной взгляд Дайса, тоже расплылся в улыбке. Теперь все в сборе.

* * *

Утром следующего дня, прямо с восходом солнца, все встретились в ресторане в полном составе. Вчера вечером Мартин, описывая вкратце суть дела, нарочно дополнил рассказ особо впечатляющими моментами насчет флоры и фауны Зоны Москвы. Тем не менее возможностью «сойти с поезда» не воспользовался никто. Обе дамы присутствовали в зале, чем восхитили большинство мужчин и огорчили Капрала. Еще вчера он бурчал, что «брать с собой баб – это детский сад». Чем женщины насолили бывалому наемнику, непонятно, но его настрой еще больше испортился, едва он со слегка помятой физиономией спустился в зал и наткнулся

взглядом на торжествующую ухмылку Ангела. Ангел вчера с Капралом забился: мол, девушки не из пугливых и утром будут попивать кофе вместе со всеми, а с тебя, дружище, – коньяк.

– Спасибо всем за оказанное доверие, и добро пожаловать, господа... – Мартин непривычно для себя глянул в оба конца зала и добавил: – ...и дамы. Мы теперь «Серые Гуси». Предлагаю всем позавтракать, в течение часа вы будете введены в курс дела. Курт, Матвеев, прошу сюда для короткого обсуждения.

Дайс поднялся из-за столика и пересел к Ангелу и Капралу, освободив место для вызванных Мартином, с удовольствием кинул кусочек масла на тост и, размазывая, уставился на старых товарищей.

– Она во сколько ушла? – жадно засовывая в рот помидорку черри, спросил Ангел и, поворачиваясь к Дайсу, пожаловался на товарища: – Всю ночь кувыркались. Мне он, значит, говорит: друг мой Ангел, не мог бы ты тут в коридоре постоять, пока мы с мадемуазелью обсудим тонкости построения японских крейсеров Второй мировой...

Дайс аж поперхнулся от неожиданности, переводя взгляд с серба на его друга. Тот молча и недовольно, уставившись в стол, орудовал вилкой, сноровисто опустошая тарелку с завтраком. На мгновение скосил глаза на Дайса, недобрым взглядом смерил его с ног до головы, потом так же недовольно повернул голову к приятелю и бросил коротко:

– Отстань!

– С кем кувыркался? В смысле?..

– Вон с той, молчаливой. Я всю ночь в коридоре у стеночки дежурил, задремал даже...

– Хорош! Я прошу! – вклинившись в рассказ Ангела, Капрал однозначно дал понять, что лучше сменить тему.

– Серьезно? – Дайс посмотрел в сторону молчаливой наемницы. Еще раз оглядел ее внимательно, а она, словно вообще никого не замечая, спокойно жевала, уставившись в стену. – А-а... а чего она отдельно? Она кто вообще?

– Да жена его бывшая... – с набитым ртом ответил Ангел. Новая помидорка неудачно «стрельнула», слегка выплеснув красным на губы и подбородок. Ангел, подхватив салфетку, быстро утерся и добавил: – Полька!

– Сейчас серьезно в морду получишь, рожа сербская! – прошипел Капрал. Он даже чуть отодвинулся от стола, давая понять, что реально не шутит. Тот в свою очередь пожал плечами и спокойно принялся черпать рис с тарелки, макая кончик вилки в соус лечо.

Дайс понял, что дело серьезное, и решил не задавать больше вопросов. Такой реакции от Капрала, живой и полной ненависти, и уж тем более к закадычному другу, он раньше не видел. Но интерес все-таки распирал Дайса, и он снова украдкой поглядел в сторону наемницы.

Ее нельзя было назвать красивой ни под каким углом. Спортивное телосложение, светлые волосы затянуты в упру-

гий хвост, черты лица скорее латвийские, чем польские, взгляд отрешенный и спокойный. Над верхней губой белела полосочка шрама, немного вздергивая правую сторону рта вверх, светло-зеленые глаза выхватили Дайса из толпы, оценили и опять уставились в стену, словно там было что-то только одной ей известное и требующее тщательного изучения. Фигура у нее была подтянутая, маленькая грудь выделялась сквозь футболку, а на загорелых руках отчетливо проступали жилистые связки, словно ей часто приходилось подтягиваться или носить увесистые вещи.

Дайс повернулся к друзьям. Капрал так же недовольно закончил с завтраком и молча размешивал кофе, разглядывая окружающих, Ангел с интересом выковыривал из соуса полоски болгарского перца, водружал их на кусочек мяса и отправлял в рот. Физиономия у него была довольная. Допекать Капрала – привычное для Ангела дело и любимое развлечение, просто в этот раз он перешел некую границу, хотя, видимо, знал, что ему ничего серьезного не грозит. Капрал успокоится, и все будет как прежде.

Дальнейшие минут десять ели молча. Потом Мартин встал, сидевшие за его столом – тоже. Между ними лежали исписанные листы, тут же карта Москвы, на ней виднелись наброски маршрутов и что-то неразборчивое было начеркано на полях. Дождавшись общего внимания, когда все вокруг стихли и сосредоточились на командире, Мартин удовлетворенно кивнул и начал:

– Коллеги, начало командировки намечено на второе июня, то есть через три дня. Прошу вас собраться отделениями и получить вводные. Первым отделением команду я. Командирами других отделений назначаю Матвеева и Курта. За работу, господа.

Некоторое время ушло на организованное рассаживание по углам. Наемники подходили, чтобы ознакомиться со списком, и распределялись по комнате на три равные группы. Дайс с радостью обнаружил, что он в компании Мартина, Капрала и Ангела. С ними оказались Сундук и Мага, невысокие и коренастые кавказцы, по традиции – бородатые. Вели они себя тихо и сосредоточенно, ловили детали разговора с интересом, но оценивали происходящее немного свысока – мол, мы-то видали и не такое. Менталитет не спрячешь. Здесь же был Тайпан, высоченный раскачанный австралиец, бывший сасовец, с коротко подстриженной светловолосой головой и абсолютно славянским типом лица. Еще одна сработанная пара, Грас и Дезире, подошли, широко улыбаясь, к Капралу и были приняты тепло, так как в прошлом служили с ним во французском Иностранном легионе. Парни проверенные и, судя по искренней радости Капрала, надежные.

Последним членом команды оказалась та самая бывшая жена наемника. Когда она приблизилась, Капрал напрягся. А потом чертыхнулся себе под нос и повернулся к Мартину. Ангел натянуто присвистнул, поймал взгляд Дайса и подмигнул ему заговорщически.

– Командир, ну что за детский сад? Мы чего, в дочки-матери играть будем? – Капрал старался говорить тихо, но прорычал фразу так, что слышали все в группе, включая «виновницу торжества».

– Знакомьтесь, наша поддержка – Сенка. В прошлом инструктор школы снайперов Миткан-Адама, – сухо произнес Мартин. – Для всех не секрет, что подбирались вы с учетом опыта работы в аномальных Зонах. Хочу знать, кто был в Москве и знаком с местностью?

– Твою мать, она еще и еврейка... – пробурчал еле слышно Капрал. Дайс уловил этот возглас и удивленно вскинул бровь. То, что в Израиле могут подготовить и полячку, это как раз не странно, в армии Израиля служит много людей, принявших новое гражданство, но чтобы муж не знал, кто на самом деле его жена... Подняв руку в ответ на вопрос Мартина, Дайс покосился на Ангела и вопросительно дернул головой: «Что происходит, брат? Я не понимаю...» Тот отрицательно пожал плечами и выразил мимикой что-то типа: «Откуда я знаю?»

В Зоне Москвы были только двое – Дайс и Сенка. Остальные растерянно оглядывали друг друга и были явно обескуражены таким поворотом событий. Даже Сундук и Мага выглядели уже не столь круто, как обычно.

– Ясно, – констатировал Мартин, что-то прикинул в уме. – Встречаемся тут через десять минут для инструктажа. Дайс, носи материалы, проведешь ликбез. Благо, опыт лекций у те-

бя имеется. Свободны.

Он жестом распустил группу. Народ начал разбредаться, кто-то потянулся в номера, некоторые начали знакомиться поближе, обмениваясь рукопожатиями, ведь с этими людьми под пули лезть. Едва снайпер отошла чуть дальше, Дайс подошел к Капралу вплотную и на ухо тихонько спросил:

– Так как вы познакомились?

– С кем? – Капрал глянул на подоспевшего Ангела.

– С женой своей бывшей! – Дайс ткнул пальцем через плечо, в сторону удаляющейся к своему столику Сенки.

Некоторое время Капрал размышлял, глядя под ноги. А затем поднял на Дайса честные-пречестные глаза и ответил:

– Да я ее впервые вижу.

– То есть?.. В смысле?..

– В прямом! – сообщил Капрал, буравя глазами лицо собеседника.

Дайс, совсем уже ничего не понимая, поглядел на Ангела. Тот молча давился, будто вот-вот зарыдает. Наконец из глаз его на полном серьезе полились слезы, и он, сотрясаясь от подавленного хохота, уткнулся лбом в плечо Капрала. Тот глянул на серба, расплылся в ухмылке и похлопал друга по спине.

– Ах, вы... – Дайс начал догадываться, что происходит. – Ах, вы...

На этом его словарный запас временно исчерпался.

Почему они находят это смешным? Нет, ну честно, что

смешного-то?

Капрал отодвинулся от Ангела и ткнул в его сторону пальцем. Тот, все еще смеясь, достал из кармана десятку и протянул корешу.

В который раз Дайс дал себе слово: не слушать треп обоих, хотя бы не вслушиваться, ведь им двоим только волю дай, все в цирк превратят. С другой стороны, возвращалось старое и почти забытое чувство, когда находишься в компании друзей, где подколки переходят на тот уровень, что и самому над собой не грех поржать. К тому же эта парочка обладала не только пониманием, что и когда вытворять, но и как именно надо разводить народ, чтобы не обидеть всерьез. Они редко планировали свои розыгрыши, обычно один начинал на ровном месте, а другой подхватывал, и только чутье подсказывало им, что и как делать, от этого импровизация казалась правдоподобней.

От души насмеялись, и веселье потихоньку пошло на спад. Дайс показал разводам кулак и пошел к лестнице на второй этаж. Как ловко Мартин оперирует теми ресурсами, что есть под рукой! Казалось, фраза о чтении лекций была небрежно брошена в разговоре о куда более серьезных вещах, а нет, все вспомнил. Лекция – так лекция. Опыт «доведения материала» и правда немалый, а народу надо четко понимать, куда они отправляются и с чем столкнутся.

Москва

2 июня 2026 года

Группа собралась в намеченное время, прибывая разными путями. Дайс и Мартин приехали из Рязани, добираясь на перекладных, так как направление на Москву внутренние войска России старались перекрыть. Таксист попался ушлый и, получив хорошие чаевые вперед, провез окольными путями, буквально садами и огородами, так что даже собаки не смогли бы по следу добраться.

Место сбора и проникновения было назначено Яковлевым в окрестностях Балашихи, в полубандитском городке Железнодорожный, где от местных остались только несколько семей. Остальных силой или подкупом выгнали, выкупили все дома, квартиры, халупы, сараи и даже подвалы, организовав характерный для околomosковской Зоны «городок сталкера». Здесь была даже полиция, только выглядела она странно: в разговоре полицейские вдруг переходили на жаргон, сплевывали на землю сквозь зубы и в целом вели себя по-хамски. Городок превратили в некое подобие большой барахолки, где при определенных договоренностях можно купить что угодно — от деликатесов до новейших образцов оружия и боеприпасов.

Гостиницу пришлось оплачивать наличными, цена за кой-

ко-место оказалась заоблачной. Сундук отлучился ненадолго, побродил по городу, полюбовался на местный колорит и вернулся с предостережением: по городу ночью не шляться. Особенно Сенке. Ночь провели относительно спокойно под звуки бурной жизнедеятельности за окнами. Чем темнее становилось, тем явственней слышались дебоши и драки, пару раз, судя по воплям, дошло до поножовщины, и однажды донеслись хлопки выстрелов. Полиция не соизволила проявить себя на улице, да и чего там, собственно, делать, и так все друг друга знают, можно уладить вопросы утром.

ОАО «Алмент», филиал ЦАЯ, расположенный на территории военной части ПВО, встретил наемников потрясающей бюрократией. На территорию части они прошли запросто – пропуск, организованный Яковлевым, сработал превосходно. Солдатики на КПП просто вписали Мартина, Дайса и Капрала (российские документы входили в легенду, их тоже сделали люди Яковлева) в журнал и дали провожатого – понятное дело, чтобы не шатались где не положено.

Но на проходной «Алмента» начались трудности. Нужного человека на месте не оказалось, хотя рабочий день был в самом разгаре. Ждали долго, часа два с половиной: сидели на лавочке в холле, выходили на улицу курить, коротали разговорами время, в общем, маялись от бездействия и злились из-за того, что мозолят всем глаза. Когда же «контакт» соизволил прибыть на работу, выяснилось, что на территорию просто так абы кому хода нет. А ты не знал, да?.. Он

долго бодался с охраной по поводу допусков и пропусков, и оказалось, что такие вещи подаются за сутки, и впускать посторонних могут только при наличии письменного разрешения начальника охраны, ну или по личному приказу директора или его зама. Ни того, ни другого, ни третьего, разумеется, не было на месте. Патовая ситуация закончилась тем, что, коротко пообщавшись с наемниками в холле, человек убежал решать вопрос. Через минуту Капрал нахамил охране, и Мартин даже не сделал ему замечания – и срыв Капрала, и ответная истерика охранников укладывались в общую картину бытия как нельзя лучше. Облаяв друг друга и получив таким образом легкую разрядку, обе стороны успокоились, поговорили по-простому, объяснили, что у охраны работа собачья, а Капрал в свою очередь сослался на нервы и жену-дуру, с утра его накрутившую. Охранники потеплели, сочувственно предложили чайку, но на территорию все равно не пустили, разрешив сгонять только в туалет и только по одному.

Примерно минут через сорок сотрудник «Алмента» вернулся с документами в руках, получил очередной отказ, нервно проконсультировался с охраной, что еще необходимо сделать и как решать вопрос по поводу машины. Поняв, что дело крайне непростое, он тоже немного поругался и снова исчез в глубинах предприятия. Суть дела была проста – машина на стоянке, документы в норме, забрать ее можно, но для этого надо иметь пропуск на вход и пропуск со скла-

да на выезд, которых как раз и нет. Охрана честно отработывала свой хлеб, проявляя бдительность и буквоедство, а также стойко перенося тяготы и лишения службы. Не так-то это просто – делать людям гадости и всячески мешать работать; на тебя все злятся, а ты знай отдувайся да стой на посту. Мартин впал в философское настроение и посоветовал закипающему Дайсу брать с охраны пример.

Через час с той стороны пришли разговаривать уже двое, заметно охрипший сотрудник и начальник складской службы, матерый старик с железным характером и зычным голосом. Дедуля не стал предъявлять бумаги, а просто обложил охрану матом и пообещал настучать их начальнику, с которым он в друзьях с детства. И вот тут отважные бойцы контрольно-пропускного фронта запаниковали не на шутку. Они, конечно же, пытались связаться со своим шефом пару раз до этого, и, конечно же, безрезультатно, но теперь то ли правильно набрали номер, то ли просто повезло – им ответили. Заикаясь от волнения, коротко обрисовав дело, охранник протянул трубку кладовщику. Тот сразу, без вступления, обматерил незримого собеседника, расписал, что он с ним будет делать долгими зимними вечерами, вернул трубку и убыл, не попрощавшись. Охранник трусовато поднес трубку к уху, что-то услышал, что-то в ответ промямлил, и едва телефон отключился, наемников пропустили на территорию без лишних слов, молча открыв турникет.

Тогда эта нервная ситуация казалась странной и вызывала

подозрения, а больше всего Мартин опасался, что их троица слишком «засветилась». Не сразу до него дошло, что все окружающие напрочь теряют интерес к незнакомцам, едва те пропадают с глаз. Есть документы – хорошо, есть устное распоряжение – еще лучше, а устное распоряжение в нецензурной форме – значит ты вообще свой. А раз свой – так и черт с тобой, делай что хочешь. Никто не задавал никаких вопросов, а сотрудник «Алмента» даже слегка приоткрыл в разговоре секретную информацию, которую все в округе и так, по его словам, знают. Наличие правильных документов давало такое железное алиби, что, задержись они тут на пару дней, их бы и в штат, наверное, взяли.

Автомобиль химзащиты с характерным цилиндром фильтровентиляционной установки оказался последним из партии. Два предыдущих ушли еще вчера, и как объяснил сотрудник, проволочки с самовывозом можно было избежать, если бы забрали партию «одним днем». То есть, пояись Мартин на сутки раньше, он бы просочился через КПП как по маслу вместе с другими «принимающими». Мартин молча проверил по номенклатуре содержимое, сверяя инвентарные и серийные номера в накладных с аналогичными на ящиках, подмахнул документы и сел на пассажирское сиденье. За рулем устроился Капрал, а Дайс залез через боковую дверь в салон и развалился в единственном свободном кресле. Пространства внутри оставалось немного, а маячившая на каждом ящике эмблема химического заражения нер-

вировала даже опытного наемника, который точно знал, что именно в ящиках и что бояться тут нечего. Не пугала, но раздражала. Никто не любит химзащиту, уж больно откровенно она напоминает о бренности всего живого.

Это подтвердил местный полицейский, надумавший тормознуть машину по пути от «Алмента» до входа на ветку спецметро. Едва он заглянул внутрь, его тут же словно ветром сдуло. Капрал многозначительно улыбнулся, а Дайс сразу почувствовал себя намного лучше.

Наконец вдали показался военный пост, окруженный проволочным ограждением. Контингент здесь стоял сравнительно небольшой и, судя по всему, умирал от скуки. Никто даже не глядел в сторону кучки разношерстно одетых людей, переминавшихся с ноги на ногу в отдалении.

Поначалу небось во все глаза пялились, а теперь успели снова заскучать. На завтра и не вспомнят, на что визитеры были похожи.

Ну и хорошо.

* * *

– Заждались? – крикнул Капрал, открыв дверцу, и высунулся из машины практически наполовину.

– Да мы тут уже часа четыре дурью маемся! Чего так долго?! – отозвался Ангел с очень натуральным раздражением в голосе.

Рядовой, в полном армейском обмундировании, с бронежилетом, в каске и с перекинутым через плечо «дюжей»,⁶ приглядываясь к машине, неспешной походкой отправился к домику КПП. Оттуда вышел лейтенант, оправил форму, негромко перебросился с рядовым парой слов, отдал приказ готовности и пошел к группе, обходя заслон из шипов и бетонных блоков, уложенных на дороге в шахматном порядке. Мартин подал сигнал подходить и получать спецодежду у Дайса, а сам, достав из папки документы, направился к армейцу. Наемники тем временем достали из машины большой ящик, раскрыли его, принялись чертыхаться намеренно громко и потащили наружу следующий.

– Здесь работы проводить нельзя, – издали начал лейтенант, внимательно разглядывая желтый треугольник на боку раскрытого ящика.

– Вы тут главный? – дружелюбно проговорил Мартин и, получив утвердительный кивок, протянул документы. – Мы сотрудники ЦАЯ. Вот направление и разрешение на работы. Нам бы машину на территории оставить, чтобы под присмотром была, до утра. Завтра ее заберут. Вас как зовут?

Лейтенант озабоченно взял листки в руки, проигнорировав вопрос, и бегло пробежался по документам глазами, потом снова заинтересованно поглядел на ящики с эмблемой химзащиты, на Мартина и снова на документы.

– У нас тут работы проводить нельзя, – заученную фразу

⁶ Автомат АК-12.

он произнес уже несколько натянуто, едва на его глазах парни достали из машины желтые комбинезоны с маркировкой Центра Аномальных Явлений. – Тут проход закрыт, и давно уже. Вам надо на центральный пост ехать, там входить в общем порядке, а тут закрыт вход. Нельзя.

– Что значит нельзя? Вы документ видели? Пост 12А. Ваш? – Мартин начал давить, повышая голос. Неожиданно ему подыграла не верная пара клоунов Капрал – Ангел, а единственная девушка в команде. Сзади подошла Сенка и, аккуратно тронув за плечо Мартина, негромко произнесла:

– Владимир Дмитриевич, реактивы в каком ящике? Денис найти не может.

– Подождите немного, я сейчас! – спокойно ответил ей Мартин и хмуро уставился на лейтенанта. Тот поднял глаза на него, с трудом оторвав взгляд от девушки. Сенка выглядела как идеальный офисный работник: строгий пиджак с юбкой, легкий макияж, прическа, туфли на каблуках – и где только достала, видимо, купила в городе. Единственное, что выбивалось из образа благополучной деловой женщины, – шрам над губой. Поймав взгляды солдатиков, Мартин переключился на собеседника и вкрадчиво произнес:

– Лейтенант, у нас все разрешения есть. Я, конечно, понимаю, что вы тут не просто так стоите, но вы тоже должны понимать, что и мы сюда не просто так прибыли. У нас отметки по маршруту работ, оборудование, разнарядка и допуск. Вам что еще надо? Позвоните командиру своему, про-

консультируйтесь.

– Подождите пока. – Лейтенант боялся взять на себя ответственность, видимо, получил четкий приказ никого не пропускать, но документы вынуждали его что-то предпринять, и он, нехотя отвернувшись, пошел в сторону КПП. С той стороны поста все оживились, выстроились в цепь у входа, а парень на вышке даже скинул с плеча автомат и положил его на поручень. Сидящий на броне водитель транспортера «РХМ-2», стоящего за проволочным ограждением, прыгнул на землю и, поправив автомат, отправился к своим сослуживцам в сторону КПП. Судя по поведению бойцов, такого давно уже не случалось, служба, видимо, была крайне скучной, и что происходит, было интересно абсолютно всем. Лейтенант дошел до КПП, что-то сказал своим подчиненным и пропал в глубине дома.

Мартин вернулся к своим.

– Переодевайтесь, господа, желтый цвет сегодня в моде. Капрал, Ангел, давайте, как подойдет, вы уж с выдумкой не стесняйтесь. Дайс, чемоданы в конце достанем, если внутрь не пропустят. Тайпан, расставляй вот тут резервуары, сверху положи нелинейный локатор, пусть нервничать начнут. Сундук, Грас, Дезире, Мага, возьмите оружие так, чтобы его было сразу видно. Сенка, ты одеваешься медленно, лейтенант на тебя глаз положил.

Тайпан демонстративно вынул бочкообразные пластиковые резервуары с красивым значком «био хазард». Сверху он

аккуратно положил блок управления и щуп на длинном шесте. Пока остальные занимались делом, он подключал провoda, создавая что-то похожее на миноискатель. Выглядело это со стороны донельзя зловеще. Остальные облачились в яркие желтые прорезиненные костюмы. Сенка, как и просили, – медленно. Ну очень медленно.

В довершение всего «химики» достали противогазы и подключили их к надетым за спину блокам регенеративных респираторов. Солдатики у КПП откровенно занервничали и начали переглядываться. Лейтенант вышел на улицу, что-то опять сказал бойцам, и те, успокоившись, разошлись вдоль дороги. Пока лейтенант шел в сторону Мартина, рядовой в бронежилете начал отодвигать в стороны шипастые колесные заграждения, что означало – разрешение получено.

– Ну что? Все нормально? – с улыбкой, словно никаких проблем изначально быть не должно, бросил Мартин.

– Проходите, машину поставьте вон там, – нехотя проговорил лейтенант и с интересом уставился на переодевающуюся Сенку.

– Товарищ военный, извините, что отвлекаю, – полностью одетый Ангел, с болтающимся на груди респиратором, помахал рукой, призывая того подойти. Тот с неохотой сделал несколько шагов к машине, несколько опасливо заглянул внутрь, поймал заинтересованный взгляд сидящего в машине Дайса и отвел глаза, а потом обернулся к Ангелу. Тут же подскочил Капрал, открывая на ходу небольшой хромиро-

ванный ящик медицинской помощи.

– Случаи диареи, рвоты, расстройства ориентации были? – деловито поинтересовался Ангел, давая понять напарнику: шоу начинается. Лейтенант растерянно покачал головой: мол, не припоминаю, но в тот же миг инстинктивно прислушался к своим внутренним ощущениям.

– Покраснения под мышками, в паху, вокруг пупка? Чесотка между пальцев? – Капрал, сопровождая вопрос, набрал в руку несколько шприцев и деловито рылся в аптечке. Краем глаза Мартин отметил, как обескураженный лейтенант непроизвольно почесал верхнюю часть кисти и, словно испугавшись этого, быстро опустил руки.

– Сухость во рту, головокружение, звон в ушах? – Ангел насел на парня, выплевывая слова с заученной четкостью, все сильнее ввергая в страх. Когда лейтенант почти достиг той грани, где хочется уже бежать и прятаться, он успокаивающе положил тому руку на плечо и добавил: – Это хорошо, что не было. Проведите опрос у своих солдатиков, в случае обнаружения симптомов нужно проводить госпитализацию.

– И срочную, – добавил Капрал, вручая лейтенанту охапку препаратов. – Вот вам на экстренный случай, мы не уверены, что Зона поражения достигла этой отметки, я лично считаю, что расстояние великовато, но все же... Запах лаванды или горьковатый привкус на языке не чувствовали?

– Нет. – Лейтенант ошалело отодвинулся от обоих экспертов по химии, рассматривая медикаменты в руках. – А что?

– Если вдруг кому станет плохо, вызывайте «Скорую». Когда назовете симптомы, расскажете про эти медикаменты врачу, он должен знать, что именно вколоть, пока не придет машина. Я дал вроде все. – Капрал осмотрел упаковки в руках лейтенанта и, опять порывшись в аптечке, сунул тому еще одну пачку ампул. – Лишним не будет. Все поняли?

Испуганный парнишка, в которого быстренько превратился бравый лейтенант, кивнул и едва не уронил челюсть, уставившись на вооружающихся Дезире и Сундука. Сундук с показной лихостью проверил магазин в «АК-12», передернул затвор, щелкнул предохранителем и закинул оружие за спину.

– Вы точно все поняли? Что делать в случае появления симптомов, вам ясно? – перефокусировал его взгляд на себя Ангел, отвлекая намеренно. Психология человека правильно управляет чувством опасности, определяя, что приоритетно, а что несущественно. Лейтенант сделал вполне разумный вывод, что парням-химикам, идущим по тоннелю в сторону Москвы, совсем не помешают несколько вооруженных парней, а вот что ему делать со своими людьми, которые, возможно, уже нанюхались какой-то дряни с запахом лаванды и отравились, – это вопрос!

Тем временем Тайпан, полностью упакованный в химкостюм, с надетым противогазом и висящим на груди приемником, соединенным проводами со щупом, аккуратно включил питание и поводит фиксатором из стороны в сторону,

глядя на панель прибора. Этого зрелища хватило сполна, и лейтенант быстрым шагом удалился к своим подчиненным. Через пару минут Капрал завел двигатель и по указаниям рядового загнал машину в глубь территории блокпоста. Наемники, играющие роль вооруженной охраны, подхватив ящики по двое, важно прошествовали за Тайпаном, который вошел щупом на манер миноискателя, неся в одной руке резервуар для химических жидкостей. Второй резервуар должен был нести Мартин, который сейчас переодевался. Сенка нацепила свой блестящий наплечный ящик и пошла следом за парнями. Дайс и Капрал, остановив машину на территории, раскрыли все двери и начали сгружать на землю стальные, похожие на чемоданы с ручкой контейнеры. Заинтересовавшихся солдат мигом отвадил Ангел, крикнувший издали:

– Денис, ты с реактивами-то поаккуратнее, не хватало еще тут газовую атаку устроить!

Бойцы инстинктивно начали отходить подальше, оно и правильно, им не стоило знать, что именно в чемоданчиках. «Сами того не желая, переигрываем, да еще как! – подумал Мартин. – Совсем запугали». Судя по физиономии лейтенанта, тот уже был ни капельки не рад, что пропустил «химиков» внутрь, хотя и догадывался, что так оно спокойнее будет, ведь неясно же, что именно они тут искать приехали.

Дайс и Капрал быстро оделись, нацепили свои противогазы, закинули за плечи рециркуляторы воздуха, помогая друг другу присоединить шланги, и, подняв по два чемоданчика,

отправились к наемникам, ожидавшим их у входа в тоннель. Тайпан обрисовал круг щупом вокруг огромной створки гермозатвора, служившей входом, сверился с показаниями прибора и помахал рукой, подавая знак «Все чисто».

– В разнарядке написано тридцать человек, а вас только десять, остальные когда будут? – поинтересовался лейтенант, стоя рядом с надевающим противогаз Мартином. Тот, почти справившись, снял резиновый колпак и глянул из-под него на лейтенанта мудрым и слегка усталым глазом знатока своего дела.

– Нет столько людей в конторе, мы справимся и так. Перестраховываются наверху... – Помолчал и добавил многозначительно: – Было бы нас много, мы бы за пару часов все сделали, а тут тащить только оборудование придется полдня. Э-эх...

Лейтенант понимающе кивнул и, дождавшись, когда Мартин снова наденет противогаз, дал сигнал водителю. Тот подскочил к бронетранспортеру, потянул цепь на себя и надел крюк на сварную раму возле днища, а потом, разматывая свободный конец, дернулся в сторону людей, но замешкался, явно не желая приближаться к возможному очагу заражения. Он недвусмысленно держал в руках крюк на цепи и вопрошающе смотрел на своего командира. Тот жестом приказал продолжать, сам же оставаясь в сравнительной дальности от дверей гермозатвора.

Мощная створка стальной двери была настолько огром-

ной, что могла пропустить объект размером с грузовик. Хотя здесь находился всего лишь технический боковой вход в обслуживающий тамбур, за которым располагалось полотно ветки спецметро. Еще в советские времена тут был промежуточный склад, через створку которого подвозили материалы для нужд железнодорожников. С той поры минуло уже много десятилетий. Когда Москва была закрыта, Зону опечатали, в том числе и любые потенциальные пути проникновения в нее, даже такие сомнительные, как этот. Открыть гермозатвор руками нереально, но у военных не было иллюзий насчет русской народной смекалки. Они предусмотрели возможность откупорить вход тракторами или бульдозерами и разместили тут блокпост на тринадцать бойцов, да еще и придали технику для экстренного открывания двери – мало ли, вдруг самим понадобится.

Водитель нехотя поплелся в сторону гермостворки, растягивая цепь, стараясь всячески тянуть время, расправляя скрученные звенья, дергая ее и перекидывая через бугорки на земле. Ему никто из солдатиков помогать явно не хотел, и чтобы не получить такого приказа, все как один отвернулись от лейтенанта. Кто-то из наемников понял, что концерт удался, и решил для пущего эффекта подыграть. Человек в желтом комбинезоне с автоматом через плечо, судя по росту – Дезире, подбежал к водителю, остановил его и принялся растягивать цепь сам. Водитель умчался к своему бронетранспортеру так радостно, будто его оттащили от края соб-

ственной могилы.

Через минуту, под раскатистый звук работы дизеля, цепь натянулась, гермостворка со скрежетом подалась вперед, освобождая проход, в который тут же просунул щуп Тайпан. Он нарочито долго водил им по воздуху, сверялся с показателями, потом поднял руку вверх и совершенно по-военному жестом показал – путь открыт, вперед! Не будь спектакля с переодеванием в желтые противохимические костюмы, этот жест мог насторожить солдат, но сейчас они абсолютно ничего не замечали, расходясь подальше от распахнутой двери, а некоторые, как заметил Мартин, даже задержали дыхание на всякий случай.

Группа начала просачиваться в недра прохода по одному. Замыкающим шел Мартин. Шагнув через порог гермозатвора, он поставил на пол бочку контейнера, обернулся к лейтенанту и, скрестив руки, показал: можно закрывать. Тот махнул рукой куда-то вправо, и дверь начала опускаться, погружая группу во тьму.

* * *

Группа прошла уже с половину километра в полнейшей темноте, освещая путь фонариками, прикрепленными к лямкам от рециркуляторов воздуха, когда Мартин наконец-то подал сигнал к остановке и стащил с головы противогаз.

– По-моему, весело получилось! – сказал Ангел, стягивая противогаз.

И сунул Капралу руку, а тот, порывшись за пазухой расстегнутого желтого костюма, с шутовским полупоклоном вложил в ладонь друга очередную десятку. Дайс ухмыльнулся. Ангел пока в выигрыше, но ничего, Капрал еще свое возьмет. Интересно, какой у них общий счет. Наверняка ничья.

– Все, мужики, переодеваемся. – Мартин скинул с плеча свой хромированный рециркулятор и, открыв замки, распахнул его для всеобщего обозрения. В нем не было привычных баллонов с кислородом, трубок и прочего оборудования для работы химического респиратора. Посылка дошла до адресата, и работники ЦАЯ, укладывавшие все в контейнер, подошли к делу с профессиональным рационализмом.

– Только мужики переодеваются? – хмыкнул Грас, поглядывая в сторону Сенки, а когда та начала скидывать верхнюю одежду, оголяясь до нижнего белья, толкнул в бок стоящего рядом Сундука. Тот оглянулся и в свою очередь тычком призвал к вниманию Магу, тот по цепи передал знак Капралу. Вскоре все стояли шеренгой и пялились на полуголую наемницу, раздевавшуюся лицом к стене. Она была уже в одних только трусиках, когда Мага присвистнул.

– Как дети, честное слово! – Мартин только сейчас увидел, что все мужчины выстроились вдоль стены, разглядывая Сенку. Та бросила через плечо короткий взгляд и равнодушно продолжила свое занятие. Штаны униформы оказались

ей явно не по размеру, судя по всему, предназначались они Тайпану. Сенка как ни в чем не бывало сняла их и протянула высоченному австралийцу. Несколько мгновений она так и стояла почти голая, с брюками в протянутой руке, пока мужчины не осознали, что их шутка пошла несколько не по плану, и ситуация уже смахивает на идиотскую. Они, словно очнувшись, засуетились, вытаскивая униформу из своих контейнеров. Быстро разобрались и отдали самый приемлемый размер даме, чтобы снова застыть у стены, пожирая ее глазами. Мартин подумал, что цирк пора заканчивать, но желание рывкнуть в себе подавил. Пусть мужики побалуются. Ведут себя корректно, руки не распускают, и на том спасибо.

Сенка, не обращая внимания на восемь пар глаз, не отворачиваясь, надела брюки, выпрямилась в полный рост, оставаясь полуобнаженной, неторопливо расправила топ и спокойно натянула, оправляя его на груди. Парни хором удовлетворенно вздохнули и, тихонько перешептываясь, начали переодеваться сами. Мартин уловил краем уха обрывки фраз: «ничего так», «а у девочки есть не только яйца», «стриптиз засчитан», и как же без этого: «С тебя десятка, братух!»

– Командир, что с тряпьем делаем? – Сундук переоделся первым и с переброшенным через локоть желтым костюмом обратился к Мартину.

– Собирайте в один ящик, оставим дальше по маршруту. Упакуй поплотнее.

Вся группа быстро и сноровисто преображалась, одерги-

вая по-военному полы курток, переобуваясь в «берцы», заправляя ремни и застегивая разгрузки. Тайпан аккуратно вскрыл одну из «бочек для химии» и извлек оттуда пулеметную ленту.

– Магазины мои где? – спросил Капрал в полный голос, понимая, что чужие не услышат. Расстояние от точки входа приличное, и вряд ли солдатики в ближайшие несколько часов сунутся проверить, что там с желтопузиками, ушедшими в тоннель.

– Здесь, в чемодане! – отозвался Дайс, выгребая оттуда магазины и коробки с патронами 7,62 НАТО, отличные от основной массы «Гренделей».

Сенка расстелила подкладку на бетонном полу тоннеля, аккуратно разложив составные части своей винтовки. Дезире даже замер на минуту, глядя, с какой любовью девушка приводит оружие в боевую готовность. В конце она пристегнула дополнительную заднюю складную рукоятку, поставила оружие на приклад и подсоединила сошки. Крупнокалиберная снайперская винтовка «AS50» аккуратно встала на все три опоры, уставившись стволом в направлении Москвы. Наемница подняла взгляд на Дезире и, поймав его улыбку, демонстративно передернула затвор, довольно громко щелкнувший в тишине.

Пока все занимались оружием, предприимчивый Ангел молча потрошил армейские пайки, укладывая в свой рюкзак тубусы с консервами. Отделив средства фильтрации воды,

он сунул их отдельно в боковой карман рюкзака, туда же отправил таблетки сухого топлива и спички.

– Кого что интересует, а этот о жарчке печется! – с улыбкой пробормотал Мага, цепляя на свой автомат подствольник.

– Без него ты в Зоне со вкусом не поешь. – Дайс помнил трепетное отношение Ангела к еде и знал, что этот мужик скрасит любой привал добротной кухней. Мага перевел взгляд на Дайса, потом на Ангела и решил разговор закончить. Но Ангел уже завелся.

– Вот ты, к примеру, Мага, предпочитаешь баранину или говядину? Как я понимаю, свининку не жалуешь?

– Я не мусульманин, если ты про это, – исчерпывающе ответил тот и ткнул в бок Сундука. Бородач, рассовывающий по кармашкам разгрузки магазины, отвлекся на миг, но промолчал.

– Плов, шашлык и хачапури не обещаю, но знать сразу должен, а то мало ли! Вы ж народ к еде приученный. Курицу от индейки влет отличаете! – Ангел посмотрел на Сундука: мол, отвечай, раз спросили.

– Мужики, у кого особые предпочтения в еде есть, лучше сразу говорите. Братэ кашеварить на всех будет, так что кто не сознается, что веган, – его проблема, – встрял в разговор Капрал и тоже уставился на Сундука. В темноте тоннеля, где единственные источники света – фонарики, развешанные вокруг места подготовки, было не разобрать всю гамму

эмоций на лице кавказца, но намек он понял и, положив автомат на колени, расплылся в ухмылке.

– Я люблю с утра нормальную яичницу, когда нарезаешь болгарский перец колечками, а потом разбиваешь яйцо внутрь каждого. Получаются такие вкусные кружочки. Потом вот так, – Сундук порезал руками воздух перед собой на манер комбайна, – нарезаешь огурцы и помидоры с луком. Зелени... обязательно базилика немного и кинзы, все это заливается подсолнечным маслом...

– Ангел, у тебя появился конкурент, – хлопнув того по плечу бросил Капрал. – Дайс, гранаты не кинешь?..

– Тихо, тихо, тихо, тихо! – взмолился Ангел, призывая к тишине, но и Сундук уже закончил, и парни вокруг начали посмеиваться. – Так свинину ешь или нет?

– А что, есть?

– Будет! – пообещал Ангел.

– Будет – буду, не будет – не буду! – ответил Сундук философски и почесал мушкой автомата бороду в районе уха.

Народ вокруг хмыкал и фыркал, а Ангел остановил взгляд на Сенке. Та возилась с разгрузкой, надевая ее поверх топа, а не поверх курток, как все. Ну, ей лучше знать, что она делает, не первый раз в бой идет, не дура.

– Дама предпочитает по вечерам легкий салатик и обезжиренный йогурт? – Ангел подал Капралу знак, прижав к плечу два пальца, тот ответил тремя.

– Как все! – ответила Сенка, продолжая застегивать ре-

мешки под грудью.

– Ну и хорошо! Веганов нет, эстетов тоже, любителей японской кухни не нашлось! Эх, заживем! – Ангел достал из ящика две банки говяжьей тушенки и, обернув их в промасленную бумагу, аккуратно положил в рюкзак. Взял поклажу одной рукой, пробуя на вес, и, обращаясь ко всем, добавил: – Разбирайте остальное, а то мало ли... кого куда закружит.

Сенка подошла к оставшимся припасам, вынула из кучи флягу с водой и пачку галет, остальное даже не тронув. Отойдя в свой угол, она перелила воду в резервуар нагрудной системы гидратации, надетый под разгрузкой, протащила через плечо и вокруг шеи трубочку к голове и засунула ее под черную бандану, закрепив маленьким «крокодилом», чтобы не выпадала. Галеты она сунула в набедренный карман штанов.

Дезире и Грас разбирали пулеметные ленты, аккуратно заправляя их в тактические рюкзаки «Айронман». Их собранный и готовый к бою «М265»⁷ стоял между ними, аккуратно накрытый промасленной тряпкой. Грас как второй номер расчета возился с лентой заметно быстрее Дезире, торопясь освободиться для собственной экипировки. Тайпан собрал уже свой Арес «Шрайк» и, пользуясь удобством комбинированного питания, вставил пока магазин на тридцать патронов, оставив ленты на потом. Один контейнер с лентой он все же присоединил к ремню, чтобы сзади болтался и всегда

⁷ Пулемет LWMMG (под.338 Норма Магнум), на момент действия уже принятый на вооружение армией США под этим названием.

под рукой был. Оставшиеся ленты по старой наемнической привычке, заложенной еще немцами, разбирали все – каждый понемногу. И пулеметчикам не надрывать, и «чувство плеча» вырастает.

Рассовав магазины в разгрузки, народ потихоньку разобрал коробки с патронами по своим рюкзакам. Индивидуальная нагрузка получилась приличная, но ведь не на бал собирались, а там кто его знает, с чем придется встретиться, лучше побряхтеть, чем пустым в бой выйти.

Когда распределили весь скарб, Мартин с удовлетворением отметил, как Сундук по-свойски проверил все пустые ящики и найденную мелочовку рассовал по карманам. Потом аккуратно добрал все, что осталось от съестных припасов, в свой рюкзак, забрав даже зубочистки. Кличку он получил вовсе не за хозяйственную бережливость и скупость, но сейчас полностью ей соответствовал, подметая за всеми и забирая себе все, на что никто не позарился. После этого он начал укладывать пустые коробки, чемоданы и корпуса рециркуляторов в один из ящиков, а когда упаковал максимально компактно и закрыл крышку на замки, так же деловито приступил к укладке вещей в следующий. Дезире подвинул себе третий ящик и, уложив, что можно было подобрать рядом, водрузил поверх вещей пулемет, так чтобы торчала рукоять, часть ствола и оптика.

Ангел и Капрал разбросали по-честному между всех гранаты к подствольникам, выложенные в три ряда по назначе-

нию: ударные – самая большая вереница, прыгающие – чуть меньше и по одной дымовой. Это только у гражданских дымовухи лишняя нагрузка, а на деле вещь очень полезная и значимая.

Группа щелкала затворами. Снайперша облачилась наконец в свой костюм «Леший», превративший ее в ходячую бесформенную амебу, не имеющую ничего общего с человеком, и, замерев на границе света и тени, практически растворилась в пространстве.

– Все готовы? – спросил Мартин, вставая с ящика, и, не дожидаясь ответа, скомандовал: – Сенка и Дайс, в авангард! Тайпан, сзади! Остальные разбираем ящики по парам. «Ночники» надеваем, и вперед.

– Ну, с богом, мужики! – крикнул Грас. Надвинул на глаза прибор ночного видения и взялся за ручку со своей стороны. С другой стороны ящик подхватил Дезире, охнул под весом, и оба побрели вслед удаляющемуся головному дозору. Мартин дождался, когда то же самое проделают Мага и Сундук, Капрал с Ангелом, сам пошел за ними, а замыкающим на расстоянии метров пять брел Тайпан, неся пулемет «по-автоматному», на скрещенных под грудью руках.

Тронулись.

* * *

Полтора часа группа беспрепятственно шагала по бетон-

ному полу Метро-2, рассчитанному на то, чтобы можно было в случае чего и на грузовиках проехать, стараясь не наступать на заглубленные в пол скользкие рельсы. Полукруглый свод, окутанный связками кабельных соединений, погруженный во мрак, навевал жути, но и только. Со временем начинаешь привыкать к однообразию, а путь вел исключительно прямо. Изредка попадались ответвления технического характера. Само по себе это место было грандиозно по исполнению, советские строители возвели монументальное строение – на совесть, на века. Обод арки тоннеля то тянулся сплошным бетоном, то достаточно длинными пролетами из ячеистых металлоконструкций, планомерно разбивался огромными створками гермозатворов на случай затопления, примерно через каждые триста-пятьсот метров. Вдоль стены на крепежах пролегли кабели толщиной с руку. Висящие вдоль железнодорожного пути светильники сейчас не работали, но даже в зеленоватом свете «ночников» чувствовалось, как когда-то здесь было светло и вольготно.

– А я вот метро по-другому себе представлял! – вдруг сказал Грас, выразив общее впечатление. Разговаривали негромко, никто толком не представлял, как далеко может здесь распространяться звук. Опытным путем выяснили, что метров за пятьдесят голос не разобрать, а за сотню вообще не слышно ничего. Загнали авангард далеко вперед, арьергард тоже приотстал – и иди себе, негромко переговаривайся.

– Как? – подал голос Мага. За миг до этого Сундук шагнул

в сторону и чуть было не запнулся о торчащую из бетона отогнутую петлю арматуры. Их ноша качнулась, ящик ударил Магу по ноге, от чего его развернутый вопрос сократился до одного слова. Он повернул голову к напарнику и участливо бросил: – Поменяем руки?

– Нормально! – прогундосил Сундук в ответ.

– Ну, я думал, что тут... ну, не знаю... думал... – Грас старательно подбирая слова.

– Что тут будет грязно? – подсказал замыкающий их караван Ангел, идущий в паре с Капралом.

– Ну да! Думал, тут хлама будет всякого навалено, все-таки не спокойное время, почти война.

– Откуда здесь хламу взяться? – буркнул Мага.

– Ну, паровозы брошенные... вагоны отцепленные хотя бы...

– Паровозы? Ну, ты сказал! – восхитился Дезире.

– А почему нет? – возразил Мага. – Лондонское метро начиналось именно с паровозов. Ладно, паровоз это хардкор, да и не влезет он в тоннель, по габариту не пройдет. Но почему не пустить по этой ветке самый обыкновенный мотовоз? Это такая дрезина с двигателем от грузовика. Они работают в метро по ночам. Запросто таскают тонн по двадцать пять. Ночью ведь контактный рельс отключают, обесточивают, и не все знают, что тут закипает полноценная жизнь. А на чем материалы подвозить? На мотовозах. Ремонт, плановые работы, та же промывка!

– Какая промывка? Что тут мыть-то? – удивился Грас. – Ну, на станциях понятно, а в тоннеле?

– И в тоннеле тоже. И полы, и стены моют. Интересная, я вам скажу, работа. Вот представьте, идет дрезина со спецвагоном-цистерной, а цистерна, словно ежик, утыкана брызгалками. Воду под большим давлением распыляют во все стороны, так что грязь сама собой отваливается. Прогонят по тоннелю такой вагон, в следующую ночь – в следующем, и так далее. В перегонах почище, чем на станции, бывает, но не везде, конечно же...

– Не знал! – удивленно молвил Грас.

Сзади парни одобрительно промычали. Если разобраться, откуда Грас мог знать про тоннели и метро? Иностраннный легион работает по большей части в малобюджетных странах, а подземкой Грас пользовался разве что в Париже, да и то как обычный гражданин. А вот спуск на рельсы много кого в трепет приводит, здесь все совсем не так, как думалось и виделось в самых смелых предположениях.

– Это ж та еще структура, каждую ночь люди выходят и как муравьи... Где кабель заменить, где лампочку вставить, где дезинфекцию провести.

– Крыс травят? – Это уже Дезире спросил, вскинув голову. Он грызунов не боялся, но мало кто из людей крыс любит и способен в их обществе приятно время скоротать.

– И их тоже. Правда, крысы в основном на станциях живут, где людей много, в перегонах им жрать особо нечего,

там их мало совсем. – Мага остановился, поставив ящик на пол. Сундук постоял немного, держа свой край груза на весу, потом тоже поставил, и они быстро поменялись местами. Идущие следом Ангел с Капралом оценили тему и сделали то же самое.

– А вот про тепловозы и вагоны хороший вопрос, – сказал Мага, когда все тронулись снова. – Ветка вроде рабочая, а почему не ездят, не ясно. Попасть сюда можно с двух сторон, из Москвы и из Балашихи, если про первое понятно, то чего хотя бы в эту сторону не ездят? ЦАЯ – не дураки, ресурсами не разбрасываются попросту. Могли бы и пустить тут мотовозик.

– Чего возить? Людей, что ли? – вставил Сундук. Он явно не оценил идею. На поезде, если что, в сторону не свернешь, а под землей и прыгнуть-то некуда, и не отбежишь далеко, если вдруг на тебя напали.

– Ну почему людей? – Мага, похоже, испытывал любовь к железнодорожной логистике, а возможно, и работал когда-то в метро. Закрытие такого монументального способа перемещения его явно расстраивало. – Можно оборудование и припасы возить. Вон Дайс говорил, что в подземке аномалии почти не встречаются. Так чего ж?..

– Там ключевое слово «почти», а не слово «не встречаются»! – Реплика Сундука угасла: идущие впереди Грас и Дезире остановились, поставив ящик на пол, и, вглядываясь в темноту, подали знак, призывающий к вниманию. К ним

приближался человек, судя по четким очертаниям – не Сенка.

– Стоп машина! – послышался голос Дайса. Он поднял руки, словно пытаясь остановить поезд, и негромко обратился к Мартину, который, обходя караван ящиков, вышел навстречу. – Нашли кое-что, пойдем, посмотришь!

Авангард наткнулся на первое большое ответвление, и наемники с немалым удивлением обнаружили полноценный бункер, сейчас заброшенный и пришедший в запустение, разграбленный мародерами. Быстрый осмотр в три головы показал, что он пуст, но вполне жизнеспособен даже сейчас, поэтому Мартин дал отмашку на привал.

Мага прошел к стене с железными ящиками, со знанием дела раскрыл один из них, критически осмотрел, потом открыл второй. Полазил по щиткам, проверил напряжение на «автоматах» пробником в виде отвертки с лампочкой и неожиданно для всех врубил освещение. Нормальный желтый свет обрадовал группу, устали парни от приборов-«ночников», хоть и не впервой. Свет – он ближе к природе, приятней, хоть и режет глаза первое время.

Ну, что у нас тут... Полноценная казарма на полусотню двухъярусных коек, остатки которых валялись по углам в разобранном состоянии, туалет на пять кабинок, умывальники и души, кухня с нормальной печкой и подсобкой, старательно опустошенной даже от угля, маленькая комната с остатками деревянной мебели, назначение которой никто не

смог определить, и большая, просторная, которую никак, кроме «столовой», назвать было нельзя.

– Размещаемся до утра! – объявил командир, удовлетворенный осмотром, и дал добро Ангелу, ринувшемуся на кухню.

Сундук пошарил по углам, потрогал висящие кабели, похозяйски сменил перегоревшую лампочку в маленькой комнатухе на одну из висевших в столовой и принялсяковыряться в остатках литературы, высыпавшейся из разломанного деревянного шкафа. Полка просела и рухнула, разметав библиотеку по полу, возможно, что и не сама, могли помочь. Сундук уселся прямо на пол, по-детски широко расставив ноги, и, открывая одну книгу за другой, пролистывал и раскладывал их в аккуратные стопочки.

Дайс и Сенка были отправлены чуть дальше в сторону Москвы, посмотреть, что и как, а Дезире и Грас заняли позицию в тылу, контролируя подходы к группе со стороны области, остальные получили легкую передышку и занялись обустройством стоянки.

Ангел чем было разогрел печь, выскребая руками остатки угля, добавил немного литературы, отобрав особо «неинтересные» книги у Сундука, и выставил на плиту сразу четыре котелка с водой. Тайпан с Капралом затащили ящики в столовую и из подручных средств соорудили некое подобие стола. В общем, каждый был занят делом, и Мартин, побродив по бункеру, встал в дверях комнатухи, наблюдая, как

бородач сортирует литературу. Тот что-то искал, но бережливая натура не позволяла варварски обращаться с книгами, поэтому через пару минут он сложил вокруг себя приличную фортификацию высотой примерно до колена.

– Вот! – наконец громко позвал Сундук, зная, что командир рядом. – Это, конечно, не совсем то, что надо, но разобратся можно.

Мартин присел на одну из стопок и взял в руки альбом выцветшей уже от старости желтой бумаги. Сундук молча поднялся, отряхивая штаны, обошел бумажные развалы и встал за плечом.

– Это электрическая схема соединений, остаток от проектной документации. Всю архитектурную часть уперли, а эту не взяли. Малоинформативна, – пробурчал бородач, указывая пальцем в переплетение линий и значков. – Мы здесь. Идем в этом направлении. Дальше по тоннелю, вот тут, такой же бункер. Потом прямо и распредстанция, здесь указаны ответвления, не знаю, что это, но похоже на санузлы или венткамеры, потом...

Он долго вел пальцем по схеме и уткнулся почти в край листа, послуныявил палец, оттирая пятно непонятного характера, присмотрелся к проявившейся надписи и начал листать, перебирая одну за другой страницы. Мартин понял логику и тоже включился в дело, помогая ему найти нужную схему. По нужному листу Сундук долго водил глазами, тыча то в один конец пальцем, то в другой, мыча под нос, потом

утвердительно кивнул и продолжил, ведя пальцем по одной из полосок.

– Ага, вот. Тут мы выходим на пересечение с обычным метро. Мага, иди глянь, для тебя есть кое-что. В принципе, если судить по схеме, путь один без сюрпризов. Можно было бы по кабельному журналу расстояние посмотреть, жаль, его нет... – Сундук отвлекся на вошедшего в комнату Магу. Тот заинтересовался и присел рядом с Мартином на корточки.

– Дай-ка на секундочку, – попросил он, полистал альбом наскоро, вдруг остановился, пригляделся и многозначительно произнес: – Ага, понятно.

– Что? – Мартин спокойно взгляделся в лицо наемника. Тот отдал документацию, поднялся и пообещал сейчас вернуться. Сундук посмотрел на схему, почитал надписи в правом нижнем углу в рамке, снова поводил пальцем по схеме и тоже кивнул. Мартин теперь задал вопрос уже ему:

– И?..

– Щас он попробует вентиляцию подключить, – прокомментировал Сундук.

– Электрик на все руки?

– Да он все умеет понемногу. Его ж Магом за что прозвали? Да, да, Маг, а не Мага. Это потом, как обычно бывает, недопоняли – и прицепилось. Он не против, а переубеждать некому.

– Ладно! Поищи еще чего-нибудь полезное, – дружески похлопав Сундука по плечу, сказал Мартин. Много с кем ему

приходилось сталкиваться по роду деятельности, и это были не первые такие парни на его веку, но сейчас оказались как нельзя кстати, и он был искренне рад, что бородатая парочка – в его группе.

Он поднялся и не торопясь пошел к Маге. Застал его ковыряющимся в щитке. Тот подкрутил на «автомате» болтики, потыкал пробником, слегка подогнул провода на планках, тыча в них острием отвертки, и наконец щелкнул тумблером. В комнате что-то ухнуло, и, набирая обороты, где-то высоко над ними раскрутился вентилятор вытяжки. Остатки дыма от разведенного Ангелом огня всосало в боковые решетки, покрытые россыпями пыльных лохмотьев. Из других решеток потянуло сначала запахом плесени, потом какой-то горелой пластмассой, но вскоре воздух пошел чистый и немного прохладный.

– Командир, так лучше? На века строили, молодцы. Еще лет сто проработает. – Мага улыбнулся и почесал тестером нос. Мартин улыбкой похвалил и пошел смотреть, что у Капрала и Тайпана. В коридоре ему преградила путь открывающаяся дверь туалета. Ангел удовлетворенно захлопнул ее, поддев пяткой, обеими руками застегивая пояс на ходу.

– Руки мыл? – подколол серба Мартин.

– Ложки споласкивал, – хмыкнул тот в ответ и ушел к своей плите. Из кухни уже тянуло чем-то очень вкусным и наваристым.

– Скоро уже? – заинтересованно брякнул Капрал, нарисо-

вавшись в дверях. Его взгляд красноречиво намекал, что покушать хочется, аж сил нет. Немудрено, время к вечеру, уже откровенно начало посасывать под ложечкой.

– Минут двадцать, и к столу, – послышалось с кухни вместе с характерным звоном ложки о край походного котелка, – давайте там стол сервируйте. Скатерку белую возьмите, льняную, и чайный сервиз, который нам Королева подарила, расставляйте.

Капрал хмыкнул, давая улыбку. Фраза-то не просто так брошена, за этой репликой скрывается о-го-го какое прошлое.

– Давайте, смените Граса с Дезире, а то знаю я вас, – распорядился Мартин, обращаясь к Капралу с Тайпаном, намекая на то, что их надо изолировать от запахов во избежание несанкционированного разворовывания продуктов с кухни. Тайпан, просунув голову в дверь чуть выше Капралова плеча, вдохнул аромат, закатил глаза и, обреченно вздохнув, подтолкнул наемника к выходу. Тот театрально сопротивлялся несколько мгновений, водя носом из стороны в сторону, потом все-таки уступил, и оба пропали в темноте тоннеля.

Мага, уже с галетой в зубах, раскрыл все щитки, бродя от одного к другому, и что-то налаживал. Чего ему еще не хватало? Скорей всего спортивный интерес – все заработает или нет. Сундук вернулся к шкафу разбирать книги, а Ангел старательно размешивал варево в котелках, бегая за оче-

редным ингредиентом в угол комнаты, где лежал раскрытый вещмешок.

Через несколько минут вернулись дозорные. Сенка осталась в тоннеле, а Дайс доложил, что на расстоянии километра все спокойно. Ну и славно. Мартин наметил выход на раннее утро. До Зоны еще идти и идти, место для привала выбрано грамотно, можно спокойно отдохнуть перед большим переходом. Сильно запоздали, получая машину, потом подготовка и переход, теперь уже спешить незачем. По его прикидкам, граница Зоны километров через семь-восемь, а там уже нужны сноровка, свежесть и острый незамыленный взгляд. На такое расстояние по прямой уйдет чуть меньше пары часов, но там уже и сумерки, дальность обзора сократится, а батарейка в «ночнике» не вечная, да и пригодится он еще наверняка, нечего ресурс просто так вырабатывать. Нет-нет, к вечеру подобраться к Зоне совершенно не с руки, парни устанут, потеряют бдительность, а искать место для отдыха в темноте – то еще занятие. Успеем. Время есть. А утренний марш можно за зарядку посчитать, размяться и в форму войти.

Подошедшие Грас и Дезире тут же потянулись на кухню. Они жадно втягивали запахи носами, обступив Ангела с двух сторон. Тот подогревал их аппетит смачными репликами о составе и ингредиентах «холостяцкой похлебки», которую, судя по его словам, варил сообразно старой доброй традиции спецподразделений «бросай в котелок все, что под руку

попалось». Конечно же, он лукавил, свои кулинарные рецепты хранил пуще военной тайны и о деталях распространялся весьма расплывчато и туманно.

– Ну что? Накрываем? – победоносно спросил наконец кашевар, подхватывая один котелок свернутой тряпкой за ручку. Грас и Дезире похватали оставшиеся, просто натянув рукава, чтоб не обжечься, и потащили следом. Мага и Сундук мигом влетели в комнату, подставляя свои котелки, призывно хлопая ими по импровизированному столу. Мартин выглянул в тоннель и позвал Сенку и Тайпана. Снайпер вынырнула из темноты внезапно, прямо на пороге света и тени, ввалившись стогом в комнату. Прямо за ней нарисовалась огромная туша австралийца. Капрал в глубине коридора расстроено цыкнул зубом, достал из кармашка галету и захрустел в темноте, оставшись на посту. Направление города взял под стражу сам Мартин, расположившись неподалеку от входа. Найдя местечко поудобней, чтоб в случае чего плечо было прикрыто, сел на пол, прислонившись спиной к бетонному откосу, и поставил автомат на приклад между сапог.

Из глубины бункера доносились одобрителные возгласы и позвякивание ложек о стенки котелков. Слышался недовольный голос Ангела: мол, стол не сервирован должным образом, и хохот в ответ. Народ, изголодавшись, накинулся на еду, попутно что-то обсуждая с набитыми ртами. Гвалт усилился через несколько секунд – видать, горечевато, чтобы

сразу наглотаться, а пока поостынет, начали балагурить и обмениваться мнениями об увиденном за день. Люди помаленьку сближались, это очень хорошо.

Мартин достал из нагрудного кармана маленький сверток. Глядя в сторону Москвы, он потихоньку разворачивал ткань, пока пальцы не коснулись ледяного металла. Из другого кармана вынул пачку сигарет, раскрыл и, достав одну, зажал между пальцами, так и не решаясь прикурить. Пальцы закололо, черная сталь зажигалки, гладкая, словно отполированная, обдавала кисть холодом, сковывая движения. Скоро ладонь начала деревенеть, давая знаки, что пора бы уже. Палец лег на колесико, с нажимом выбил искру, и маленький язычок пламени возник в темноте, раздвигая мрак и создавая причудливые игры теней на стенах. В приборе ночного видения пламя залило весь визор, нехарактерно окрасив его, словно в глаза бил мощный прожектор. Мартин поднял «ночник» на лоб и поглядел на пламя, ожидая слепящего света, а не, обычного, как от рядовой зажигалки.

– Это кто там балуется? – послышалось с той стороны, где дежурил Капрал. Не дремлет боец, исправно службу несет, молодчина.

– Свои, – отозвался Мартин, потушил огонек и, завернув зажигалку в платок, сунул обратно в карман.

– А что за блики были? – Капрал, судя по голосу, тоже испытал засвет на своем приборе даже с такого приличного расстояния.

– Все нормально! Это у меня! – больше не комментируя, бросил Мартин, глядя в тоннель и затягиваясь сигаретой. Не просто так он сменил Сенку с поста. Пусть народ пообвыкнется, поболтает о том о сем, приспособится друг к другу. За едой оно быстрее идет, а где еда и привал, там и разговоры душевные, советы неспешные да мудрости житейские. А ему сейчас надо побыть одному, кое-что в голове покрутить да попытаться свести концы с концами. Он много узнал за три дня подготовки, и слишком много – неприятного. Время все расставит, конечно, на свои места, но пока что ситуация нарисовалась совсем не радужная. Надо быть осторожным и обдумывать буквально каждый шаг, чтобы не подставить своих людей. Рано пока делиться с народом подозрениями. Но черт, угнездившийся прямо посреди души, натягивал струны, играя с воображением, как ему захочется, рисуя мрачные картины.

Главное – не угробить никого по дурости, а значит, надо все время быть настороже и ни в коем случае не рисковать попусту. А верно ли он все понял – время покажет.

Москва. Зона

3 июня 2016 года

– Здравствуй, Зона! – проскрежетал Дайс, усаживаясь на корточки возле распластанного человеческого останка. Высохший, местами осыпавшийся, словно опилками, труп лежал в тоннеле, широко раскинув руки. То ли человек полз, спасаясь, то ли на бегу получил пулю в спину, так и завалился лицом вниз. И пролежал здесь, такое впечатление, лет сто, хотя быть этого не могло никак. Кисти рук ссохлись, местами пылью обвалившись на бетонный пол, освобождая рукава куртки, превращая их в темные провалы. Ногти пожелтели и растрескались, погружаясь в останки пальцев, а обручальное кольцо завалилось, переломив один из холмиков, оставшихся от фаланги. Волосы сивыми прядями висели на остатках затылка. Вокруг в хаотичном порядке было раскидано несколько предметов, будто человек пытался их использовать: сломанный мобильный телефон, связка ключей, блестящих на бетонном полу, и пустая пластиковая бутылка, смятая и отброшенная в сторону.

– Воняет тут, мама не горюй! – послышался недовольный возглас Тайпана. Сытный завтрак, приготовленный Ангелом пару часов назад, так и просился наружу от царящего вокруг смрада, напоминающего забродившую выгребную яму.

За трупом по бетону тянулся непонятный след, не крови однозначно. Желтоватый налет, плотной массой покрывающий пол, зигзагами уходил в глубь тоннеля, откуда несло этой мерзостью. Дайс внимательно осмотрел бетон, обойдя тело кругом, снова присел и присмотрелся внимательней к высохшему руслу.

– Не слабо его! – констатировал подошедший Грас, стараясь держаться от трупа на расстоянии. Все вокруг уже поняли, что ждало их впереди, лекцию Дайса впитали вдумчиво. – Противогазы зря оставили, сейчас бы самое оно...

– Будьте внимательны, вдруг мы что просмотрели, – сказал Дайс и пошел дальше, туда, где далеко впереди маячила Сенка.

Остальные из группы выстроились в колонну и, ступая за впередиидущим след в след, потянулись вперед. Наемники прошли еще сто метров, когда в темноте замаячил силуэт тепловоза, застывшего на рельсах. «Ночник» обрисовал его, как мрачный великаний лик с темными глазницами, взирающий на людей с немим воплем предупреждения.

– А вот и паровозик, – натянуто хохотнул Грас, но тему никто не подхватил. Напряжение повисло в воздухе, гулко отдаваясь в ушах сердцебиением.

Вонь с каждым шагом только усиливалась, от чего многие перестали дышать носом. В замкнутом пространстве чистому воздуху взяться было неоткуда, и запах тут будто слежался, став вязким и насыщенным, словно кисель. Каждый вдох

порождал рвотные позывы, но люди держались стойко.

– Ангел, чем ты Дайса с утра накормил? Давайте его в дозор не посылать больше, пусть сзади идет, – буркнул Мага. Капрал хлопнул его по плечу, одоблив остроту.

Тепловоз, чем ближе к нему подходила группа, тем больше внушал ощущение безысходности. Покрытые пылью лобовые окна с замершими посередине «дворниками» походили на глаза плачущего левиафана, укоризненно вперившиеся в людей мертвым взглядом. Дайс знаком показал не наступать на рельсы, и парни, аккуратно вышагивая по бетонке, внимательно смотрели под ноги. Впереди маячила бесформенная тень «Лешего», то появляясь с одной стороны состава, то исчезая. Где-то там бесшумно и с грацией кошки двигалась Сенка, осматривая путь.

– Еще один! – Сундук указал стволом под темную махину локомотива.

– Двое! – поправил идущий впереди Ангел.

До тепловоза оставалось метров пять, когда два силуэта нарисовались на визорах практически у всех, издали их было не разглядеть вовсе, но чем ближе наемники подходили, тем ясней очерчивались контуры трупов. Один привалился спиной к стене, замер в неестественной позе, уронив высохший череп на колени, второй лежал под передней сцепкой состава, держась остатками руки за торчащий шланг сцепки. Так же как и ранее найденный, они рассыпались в труху, потеряли часть конечностей, внушая неприятные ассоциации

со склепами и мумиями. Запах только усилился, глаза уже слезились.

– У нашего майора такой дезодорант был, помнишь? – Грас повернул голову к Дезире, и тот вдруг громогласно расхохотался. Вобрал полной грудью зловонного воздуха, осекся, поперхнулся и сильно закашлял, давая приступы рвоты. Идущий сзади Сундук от души похлопал страдальца промеж лопаток.

– Обходим слева, – скомандовал Дайс, выбрав маршрут по другую сторону от лежащих трупов.

Аккуратно, глядя под ноги, наемники нырнули в узкий проход между стеной и составом и, стараясь не трогать лишнего, прошли вдоль локомотива, тщательно переступая через все, что попадалось на пути: торчащие металлические ступеньки, лежащие на бетонном полу куски железа непонятной формы, скорей всего детали тепловоза, сорвавшиеся с креплений под действием тлена. Даже краска на тепловозе потрескалась и облупилась струпьями, осыпаясь под ноги при малейшем дуновении. Наконец, пройдя тушу мертвого локомотива, они поравнялись с вагоном-платформой, на которой в рядок, привалившись к противоположной стенке, застыли несколько рассыпающихся бедолаг.

– На первый-второй рассчитайся! – обращаясь к мертвецам, сморозил Дезире, но, получив укоризненный тычок в бок от идущего сзади Сундука, замолчал. По внутреннему кодексу кавказца не стоило шутить над умершими, им свою

долю уже не исправить, а на том свете не все равно, как тебя люди вспоминают. Одежда на всех невезучих распласталась на пряди, и понять, во что был одет каждый, стало практически невозможно, но вот кожаные ботинки сохранились как новенькие. Ну или казались такими. Даже шнуровка не выцвела.

– Летайте самолетами нашей авиакомпании. Удобно, быстро, безопасно! – вставил Ангел и перекрестился.

– Не хотелось бы летать так низко! – сказал Тайпан.

– Смотри под ноги, слушай эксперта, может, и обойдется, – подбодрил его Мартин.

Следующим был прицеплен вагон-хоппер для сыпучих грузов. Идущий впереди Дайс постучал по нему кулаком, вызвав гулкое эхо, присел на корточки, заглянул под вагон, что-то осмотрел и снова пошел вперед, стараясь не цеплять плечом стену тоннеля. Остальные наемники, повторяя его траекторию, собрались компактней.

Дойдя до края состава, предназначавшегося, судя по всему, специально для ремонта путей, Дайс выглянул за угол и исчез за поворотом. Следом идущий Ангел осторожно высунулся, подняв сжатый кулак над головой. Все замерли в ожидании, прислушиваясь в темноте к звукам.

Сенка стояла, прижавшись спиной к задней сцепке хоппера, держа винтовку в руках на уровне пояса. Дайс аккуратно подошел к ней ближе, вглядываясь в пол «ночником». Не разобрав ничего, снял прибор и посветил фонариком себе

под ноги. Бесформенная амеба качнула стволом винтовки, указывая, куда надо смотреть.

– Да-да-да! – Дайс присел на корточки, достал флягу и, открутив крышку, побрызгал на пол. Капли воды разлетелись веером, и часть из них еще в полете позеленела, раздулась, хлопнулась на пол зелеными кусками тины, начала зловонно испаряться, оставляя после себя пожелтевшие комочки. Часть капель успешно упала на бетон, окрасив его темными пятнышками водяных разводов.

– Тинение? – уточнил Ангел.

Дайс и Сенка кивнули одновременно.

Аномалия раскинулась почти на всю ширину тоннеля, оставив небольшой проход слева у стены. Большая ее часть проходила по рельсам, и это спровоцировало остановку тепловоза. Все, что содержало жидкость, превращалось под действием неведомой силы в некое подобие тины с сумасшедше быстрым метаболизмом. Была ли это чисто биологическая метаморфоза, или кардинальная перестройка материи, до сих пор никто не мог сказать точно, так как активная фаза исчислялась долями секунд: бац – и готово. Новообразование сразу получило название «тина болотная». Похоже, тепловоз пересек аномалию на небольшой скорости, убив людей практически мгновенно. Солярка в баках и даже в камере сгорания также исчезла, невзирая на герметичность топливного контура, двигатель заглох, а потом его еще и заклинило – потому что «затинилась» смазка. Машина под дей-

ствием инерции протащила себя несколько метров и встала на якорь, скорей всего уже навсегда. Тех же бедолаг, которых группа нашла чуть раньше, видимо, только зацепило. Смерть их ждала ужасающая: тление, растянутое на минуты, а может, и часы. Того, кто встретился группе первым, самого удачливого, если тут может идти речь об удаче, аномалия едва коснулась, но и этого хватило, чтобы убить его, превращая в обезвоженную мумию. Судя по всему, с ним это длилось несколько часов, и поначалу он даже взывал о помощи в темноте тоннеля, но некому было откликнуться на его мольбы. Разбитый телефон вписывался в эту картину весьма органично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.